

*Обозрение
актуальных
авторских
исследований
в различных
научных сферах*

Территория НАУКИ и ОБРАЗОВАНИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№5 – 2024 (5)

г. Москва

РОСТПОЛИГРАФ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТЕРРИТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
Г. МОСКВА****МАТЕРИАЛЫ РАЗМЕЩАЮТСЯ
НА САЙТЕ НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОНОЙ БИБЛИОТЕКИ (НЭБ)**

Журнал «Территория науки и образования» является рецензируемым научным периодическим изданием. Диапазон тематики научных изысканий, результаты которых могут быть представлены на страницах данного издания, включает в себя области гуманитарных, общественных, естественных наук, а также инженерно-технические исследования.

Рубрикатор журнала содержит разделы, ориентированные на авторские научные разработки в таких направлениях, как: право (в части законотворчества, путей совершенствования законодательства и опыта правоприменения), экономическая теория и практика (в том числе в сфере мирового хозяйства), социология и политология, языкознание и переводческое дело, педагогика и психология, культурология и искусствоведение, литературоведение и межкультурная коммуникация, реклама и PR, области точных наук, химия и биология, исследования в области медицины и здоровьесберегающих технологий, электро- и радиотехника, машиностроение и металлообработка и ряд других.

Журнал видит свою миссию в актуализации проблематики, находящейся в фокусе внимания академической науки (в частности, ведущих отечественных научных школ); создании условий для конструктивной полемики в научном сообществе. При этом редакционный совет журнала с должным вниманием относится к направляемым на рецензирование работам независимых исследователей и начинающих ученых (членов студенческих научных обществ и научных кружков).

Формат подачи авторских материалов, принятый в журнале, предполагает публикацию не только аналитических статей, обзоров литературы по отдельным темам, отчетов о завершенных и продолжающихся проектах (как фундаментального, теоретического характера, так и прикладного значения), но также рецензий на вышедшие в свет труды отечественных и зарубежных авторов, учебную и учебно-методическую литературу, монографические работы, а также репортажей о событиях из мира российской науки.

Широкий спектр дисциплин, которые входят в сферу научных интересов журнала «Территория науки и образования» как специализированного средства массовой информации, обязывает коллектив издания проводить тщательную верификацию авторских материалов на предмет их научной ценности, объективности и уникальности. Поэтому все направляемые в адрес издания тексты проходят обязательное рецензирование и проверку в системе «Антиплагиат». Такая политика редакции позволяет обеспечить высокое качество научной информации, публикуемой на страницах издания.

Редакция активно взаимодействует со многими российскими вузами, участвуя в проводимых ими научных мероприятиях (конференциях, форумах, тематических круглых столах), и находится на острие межвузовского научного сотрудничества. Авторитет издания, таким образом, выступает дополнительным преимуществом для авторов, сотрудничающих с журналом «Территория науки и образования» на постоянной основе.

Сайт издательства: <https://rostizdat.ru/territoriya-nauki-i-obrazovaniya/>

Подписано в печать 05.07.2024г.

По вопросам публикации обращаться по электронной почте

Приглашаем авторов к публикациям!

**УЧРЕДИТЕЛЬ И
ИЗДАТЕЛЬ:**

Кононенко Валерий Александрович

**ТИПОГРАФИЯ И ЕЕ
АДРЕС:**

Издательство «Ростполиграф» (г. Москва)
Наш адрес: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1

РЕДАКТОРЫ:

Акимова Елена Ивановна,
Широкова Светлана Андреевна

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Лихачёва Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций Академии маркетинга ИМСИТ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Азларова Азиза Ахроровна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Банковское дело и инвестиции» Ташкентского Государственного Экономического Университета

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук, профессор, специалист по отечественной истории и культуре. профессор кафедры мировой культуры в Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ), является ассоциированным сотрудником Социологического института РАН и сотрудником Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

Журавлева Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент, советник государственной налоговой службы РФ 3 класса, член-корреспондент РАЕН, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Семянкова Ольга Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры «Информационное обеспечение управления и производства», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Казданян Сусанна Шалвовна

Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой психологии Экономико-юридического университета им. А. Мкртчяна, г. Ереван, Армения

Ковтунова Наталья Александровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат сельскохозяйственных наук, ФГБНУ «Аграрный научный центр «Донской»

Дубровская Светлана Владимировна

Кандидат политических наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Атаев Загир Вагитович

Проректор-начальник управления научных исследований, профессор кафедры географии и методики преподавания, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет», кандидат географических наук

Неверов Алексей Яковлевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права, Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, независимый эксперт по подготовке аналитических материалов для органов государственной власти, член квалификационной коллегии судей Курганской области, помощник члена Общественной Палаты Российской Федерации

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики, ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Попова Евгения Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент, доцент, ВУНЦ ВВС «ВВА»

Колесников Александр Сергеевич

Кандидат технических наук, Доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды» ЮКУ им. М. Ауэзова, Профессор Российской Академии Естествознания; член – корреспондент международной академии наук экологии, безопасности человека и природы; член – корреспондент Общественного фонда «Фонд поддержки развития международного педагогического творчества и науки»

Малиненко Эльвира Владимировна

Доцент кафедры конституционного и муниципального права, к.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Млынар Евгений Викторович

Заведующий кафедрой биологии и генетики, ФГБОУ ВО ДВГМУ, доцента кафедры Биологии, экологии, химии в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ТОГУ»)

Мусаев Эльбек Таюфович

Кандидат юридических наук, Ташкентский государственный юридический университет, Республика Узбекистан

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Соронкулов Гульжигит Умарович

Заведующий кафедрой русского языка и литературы КГУ им. И. Арабаева (Бишкек, Кыргызстан), кандидат педагогических (методика преподавания русской литературы), доктор филологических наук

Мартынова Евгения Васильевна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доцент, кандидат социологических наук

Бовина Юлия Анатольевна

К.т.н., доцент кафедры «Техносферная безопасность»,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:**КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО**

Кишкинова Евгения Михайловна. ИКОНА «СВЯТАЯ ВАРВАРА» С АВТОГРАФОМ ИВАНА ГОРБУНОВА. ИЗ ОПЫТА ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЫ ООО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ КОМПАНИЯ» (Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ) 8

Соловьев Владимир Михайлович. ПРОЗА ЮРИЯ НАГИБИНА КАК АНТИСТРЕССОВЫЙ РЕСУРС 13

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕОРИИ

Касьяненко Кристина. ВИРУС ЛАНЬЯ: НОВЫЙ ВЫЗОВ ГЛОБАЛЬНОМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЮ? 22

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данько Юрий Владимирович. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-БАКАЛАВРОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВАМИ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 26

Жарич Людмила Анатольевна, Ратко Виктория Александровна. ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 33

Ким Ен Ок, Линявский Алексей Витальевич. ЧАСТОТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В РАЗРАБОТКЕ ВИДЕОИГР НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 39

Муратова Галина Юрьевна. ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА 43

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балозян Мариам Сергеевна. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ 48

КУЛЬТУРА, ИСКУССТВО

ИКОНА «СВЯТАЯ ВАРВАРА» С АВТОГРАФОМ ИВАНА ГОРБУНОВА. ИЗ ОПЫТА ЭКСПЕРТНОЙ РАБОТЫ ООО «МЕЖДУНАРОДНАЯ ОЦЕНОЧНАЯ КОМПАНИЯ» (Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Кишкинова Евгения Михайловна

Профессор кафедры архитектурной реставрации, реконструкции и истории архитектуры; эксперт; кандидат искусствоведения, доцент, Донской государственной технической университет, ООО «Международная Оценочная Компания», Ростов-на-Дону, Россия

Статья посвящена ведению в научный оборот подписной иконы с изображением св. великомученицы Варвары, находящейся в частной коллекции. Икона публикуется впервые. Авторы обосновывают датировку произведения концом XVIII – началом XIX века; выявляют источники иконографии и композиционные аналоги; анализируют приемы и технику выполнения иконы; проводят стилистический анализ; подтверждают авторство холуйского иконописца Ивана Горбунова, чей автограф имеется на произведении.

Ключевые слова: русская иконопись XVIII века, живоподобие, барокко, иконописная школа Холуя, Иван Горбунов.

Актуальность данной публикации обусловлена, с одной стороны, недостаточной изученностью иконописи Холуя, с другой – обилием и востребованностью на антикварном рынке как подписных, так и неподписных икон холуйских мастеров. **Цель публикации** – аргументированная атрибуция иконы св. Варвары с автографом холуйского иконописца Ивана Горбунова и введение в научный оборот этого произведения.

Искусство Средневековья, как известно, имперсонально, поэтому большинство икон не имеет подписи автора. Только со второй половины XVII века мастера начинают подписывать свои работы, однако безымянные иконы по-прежнему преобладают. Поэтому атрибуция икон, даже самая аргументированная, все равно в определенной мере предположительна, а каждая подписная икона становится носителем важной исторической информации [1, 2].

Икона св. великомученицы Варвары написана темперой по левкасу, на доске размером 29,8х24,8х2,2 см. Такой размер, с небольшими отклонениями, принято называть аналойным. Доска выпуклая, без ковчега. По верхнему краю правее центра утрата красочного слоя и левкаса 1,2х6,0 см с отходящей от нее наклонной трещиной 16 см, с ответвлением 10 см и отставанием левкаса от основы, по периметру отдельные утраты красочного слоя и левкаса. На правом плече

изображенной утрата красочного слоя 0,5х1,0 см, на левом плече сседание красочного слоя. По поверхности мелкие выкрошки красочного слоя, сетчатый кракелюр, четыре прокола. Олифа потемнела, поверхность загрязнена. Обратная сторона: шпонки врезные встречные, под нижней шпонкой утраты верхнего слоя основы 6,0х4,5 и 3,5х1,0 см, по поверхности следы ходов жучка (см. рисунок 2). Красочный слой подвергался реставрации: по поверхности и вдоль трещины левкаса отдельные реставрационные тонировки, наиболее значительные на левом рукаве изображенной.

Св. Варвара изображена на коричневом фоне, победренно, в трехчетвертном повороте. В правой согнутой руке светло-охристый потир, в левой – крест. На голове корона с красным обручем, украшенным волнистой линией, красными дугами, зелеными фигурными зубцами в виде стилизованных листьев сельдерея и красной подушкой. Распушенные волосы локонами спускаются на плечи. Лик овальный, с крупным подбородком. Святая одета в синий плащ с красным подбоем, скрепленный у шеи, и сине-зеленую далматику с охристыми поясом, передником и манжетами, декорированными зубцами и овалами. Нимб очерчен белым контуром. Справа у нимба надпись: ОБРАЗ Св ВЕЛИКОМУ ВАРВАРА. В левом верхнем углу Всевидящее око в виде глаза в треугольнике, от него лучи между

клубящимися облаками по диагонали направлены к святой. В правом верхнем углу красная драпировка в виде подхваченного

узлом занавеса (см. рисунок 1). В левом нижнем углу подпись автора скорописью: П ИВАНЪ ГАРБУНОВЪ (см. рисунок 5).

Рисунок. 1 – Икона «Св. Варвара».
Публикуется впервые

Рисунок. 2 – Икона «Св. Варвара».
Оборотная сторона

Варвара Илиопольская (Никомидийская) – христианская великомученица III в. из Илиополя Финикийского, защитница от внезапной и насильственной смерти. Будучи христианкой, приняла смерть от руки собственного отца-язычника. Изображения святой известны с VIII века. Ее иконография в византийском искусстве сложилась к X столетию и предполагает богатую одежду, венец, иногда плат или мафорий, а иногда непокрытую голову. В католическом искусстве святая изображается с распущенными волосами, в короне или без неё. Среди атрибутов св. Варвары выделяется кубок (потир) – символ причастия. Это связано с предсмертной молитвой святой, в которой она просила, чтобы обратившиеся к ее помощи были избавлены от внезапной смерти без покаяния и причастия. В данном случае святая изображена в византийской парадной одежде – тунике-далматике, но с короной западного

типа на голове. Крест в руке святой – атрибут мучеников. Всевидящее око в виде глаза в треугольнике как символ промысла Божьего и Троицы встречается в европейской иконографии, начиная с эпохи Возрождения.

Усиление интереса к образу св. Варвары наблюдается после присоединения к России украинских земель в 1654 г., так как в Киеве находятся мощи святой, по легенде, привезенные из Константинополя Варварой Комниной. Значительную роль в проникновении западных элементов в иконографию святой сыграли гравюры, украсившие печатный акафист великомученице, составленный киевским митрополитом Иоасафом (Кроковским), (ок. 1648-1718). Гравюры к тексту акафиста стали источником большинства многих иконографических деталей, появляющихся в русских изобразительных памятниках XVIII–XIX веков – в частности, треугольника с лучами и потира (см. рисунки 3,4).

Рисунки 3,4 – Гравюры из Акафиста св. Варваре 1691 г., воспроизведены в издании 1782 г. и более поздних изданиях.
Фотографии из открытых источников

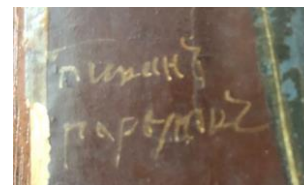

Рисунок 5 – Подпись автора на иконе «Св. Варвара»

Живопись выполнена в технике многослойного корпусного письма по грунту-

левкасу. Паволока отсутствует. Стиль произведения основан на сочетании

традиционных иконописных приемов (плоскостность фигуры, цветовое решение лика и одежды) и приемов западноевропейской живописи (темный фон с облаками, занавес, связанные с традицией парадного портрета периода барокко). Стилистика иконы отражает тенденции, свойственные XVIII веку. С одной стороны, это живоподобие – стиль иконописи, созданный царским изографом Симоном Ушаковым в XVII веке, характерный для творчества мастеров Оружейной палаты. Стремясь вернуться к древним традициям, художники писали лики более светлыми, объемными, накладывали множество слоёв полупрозрачной темперы, добиваясь объема, сияния и особой гладкости образа. При этом в целом сохранялся образный строй традиционной иконописи. Живоподобие существовало в провинции почти весь XVIII век. С другой стороны, с конца XVII века появились иконы, выполненные в духе европейских картин стиля барокко – так называемые живописные. Оба стиля – живоподобный и живописный – взаимодействовали и влияли друг на друга [3]. Барочные элементы часто выполнялись несколько наивно, в духе так называемого «низового» барокко, отражавшего народные вкусы. В данном случае лик написан по зеленовато-оливковому санкирю, крупные правильные черты проработаны легкими плавными, создающими постепенный переход от санкиря к светлому охрению, объем подчеркнут подрубками и контрастными притенениями, моделирующими рисунок бровей, век, носа, губ. Особенно тонко прописаны волосы – как в локонах, так и в отдельных прядях у правой щеки. Фигура, напротив, передана довольно обобщенно, бегло, даже детали отделки одежды выполнены суммарно. Колорит произведения отличают звучные тона, благородство и гармоничность, при этом объединяющим началом для локальных насыщенных цветов здесь служит темный коричневый фон. Теплые тона фона, лика, подбоя плаща, занавеса и отделки одежды удачно противопоставлены холодным изысканным темно-синему и синезеленому в плаще и далматике. В трактовке фигуры и занавеса высветленные полупрозрачные слои темперы намекают на объем, дополняясь широкими мазками и тонкими линиями традиционных пробелов. Манера художника характеризуется профессиональным мастерством,

произведение, вероятно, выполнено на продажу в рамках массовой продукции и ориентировано на сравнительно небогатого заказчика из средних слоев.

Икона имеет выполненную скорописью подпись автора, которая читается как П(исал) Иванъ Гарбуновъ. Горбуновы – династия иконописцев села Холуй, работавшая в середине XVIII – начале XX века. Село Холуй находится в Южском районе Ивановской области, в 360 км от Москвы. В XVIII веке это был Вязниковский уезд Владимирской губернии. В советское время Холуй, наряду с селами Палех, Мстёра и Федоскино стал всемирно известным народным промыслом лаковой миниатюры. В Холуе сохранился дом Горбуновых, в котором ныне располагается Государственный музей Холуйского искусства (ул. Путилова, д. 10). Владимирские села Палех, Мстёра, Холуй известны как центры иконописания еще с XVII века, однако качество икон здесь было в то время невысоким и смыкалось с народной традицией. При этом количество производимых икон было очень большим. В XVII в. Холуй был вотчиной Троице-Сергиева монастыря. Известно, что в 1753 г. десять юношей из Холуя были отправлены в этот монастырь для обучения иконописи у киевского монаха Павла Казановича, что способствовало значительному усилению барочных тенденций в стилистике холуйских икон. В XVIII в. Холуй насчитывал более 300 иконописцев, а в начале XIX в. количество крестьян, занимавшихся иконописью, выросло до 700 человек. В середине XIX в. в селе работало более 720 мастеров, ежегодно писавших от полутора до двух миллионов икон. Мастера Холуя ориентировались на широкий круг заказчиков среднего уровня и небогатые слои. С 1752 г. мастера Холуя по решению Суздальской духовной консистории обязаны были ставить на иконах, предназначенных на продажу, свои подписи. В настоящее время исследователями выявлено тридцать восемь икон с подписями членов семьи Горбуновых – Ивана, Андрея, Никиты, Федора, Прокофия, Степана [4,5,6]. Подпись «Иванъ Горбуновъ» встречается как в полном, так и в сокращенных вариантах, в том числе с написанием «Гарбуновъ» (частная коллекция Ю. Н. Мануйлова (Эстония) [7]. Иконы Горбуновых, относящиеся к концу XVIII – началу XIX в., выдержаны в духе «низового» барокко, близкого народным вкусам.

Рисунок 6 – И. Горбунов.
Христос Вседержитель.
XVIII в. ГЭ

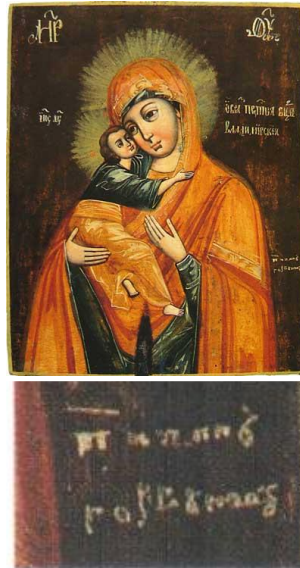

Рисунок 7 – И. Горбунов.
Богоматерь Владимирская.
Конец XVIII – начало XIX вв.
ГТГ

Рисунок 8 – И. Горбунов.
Преображение Господне.
Конец XVIII – начало XIX вв.
ЦМДКИИ им. А. Рублева

Фотографии из открытых источников

Сравнение автографа на исследуемой иконе с приведенными выше подписями (см. рисунки 6-8) выявляет определенные различия почерка (Гарбуновъ вместо Горбуновъ, характер написания буквы у и соединения ее с буквой б, преобладание слитного написания букв), которые позволяют сделать вывод, что произведения созданы разными мастерами с именем Иван Горбунов. «В список иконописцев села Холуй за 1752 год записан крестьянин холуйской слободы княгини Дарьи Репниной Иван Григорьев сын горбунов, отец Алексея и Никиты. Вероятно, было несколько иконописцев Горбуновых с именем Иван, которые работали параллельно и после Ивана Григорьевича» [4, С. 86]. Икон с автографом «Иванъ Горбуновъ» на данный момент известно более двадцати, все они «выполнены

в упрощенной манере и могут датироваться концом XVIII – первой половиной XIX века» [4, С. 86]. Подпись художника лежит в авторском красочном слое, выполнена одновременно с живописью иконы.

Таким образом, перед нами подлинное произведение, датируемое концом XVIII – началом XIX века. Его живописная манера, сочетание приемов традиционной иконописи и народного барокко, стилистические, композиционные и колористические приемы соответствуют направлению, в котором в конце XVIII – начале XIX века работали представители династии иконописцев Горбуновых из села Холуй Владимирской губернии, что подтверждается подписью одного из них, с именем Иван, имеющейся на иконе.

Список использованных источников

1. Данченко Е. А. Материалы к словарю иконописцев XVII–XX веков (по данным обследований церковных и других коллекций 1973–1993 гг.) / Е. А. Данченко, М. М. Красилин. – М.: Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации, 1994. – 48 с.
2. Косцова А.С. Русские иконы XVI – начала XX века с надписями, подписями и датами. Каталог выставки / А. С. Косцова, А. Г. Побединская. – Л.: Государственный Эрмитаж, 1990 г. – 150с.
3. Комашко Н. И. Русская икона XVIII века. – М.: Агей Томеш, 2006. – 337 с.
4. Мерзлютина Н. А. О подписных образах холуйских иконописцев Горбуновых / Н. А. Мерзлютина, Ю. В. Пасохина // Южский альманах. – Вып. 9 (2023). – С. 73–100.
5. Призвание. 25 лет сотрудничества музея и Кафедры реставрации ПСТГУ: Каталог выставки в ЦМиАР 15 сентября – 5 декабря 2021. – М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, 2021. – 161 с.
6. Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года: Сборник материалов: Каталог выставки. – М.: Авангард, 1995. – 192 с.

7. Христианство в искусстве [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icon-art.info/phpBB2/viewtopic.php?t=29636&start=15> (дата обращения: 02.07.2024)

**ICON “HOLY BARBARA” WITH THE AUTOGRAPH
OF IVAN GORBUNOV. FROM THE EXPERT EXPERIENCE OF INTERNATIONAL
APPRAISAL COMPANY LLC (ROSTOV-ON-DON)**

Kishkinova E.M.

The article is devoted to the introduction into scientific circulation of a signature icon depicting St. Barbara the Great Martyr, which is in a private collection. The icon is being published for the first time. The authors substantiate the dating of the work by the end of the XVIII – beginning of the XIX century; identify the sources of iconography and compositional analogues; analyze the techniques and techniques of icon execution; conduct a stylistic analysis; confirm the authorship of the Kholui iconographer Ivan Gorbunov, whose autograph is on the work.

Keywords: Russian iconography of the XVIII century, pictorial style, Baroque, iconographic school of the Lackey, Ivan Gorbunov.

УДК 281.9

ПРОЗА ЮРИЯ НАГИБИНА КАК АНТИСТРЕССОВЫЙ РЕСУРС

Соловьев Владимир Михайлович

Историк, культуролог, доктор исторических наук,

профессор, специалист по отечественной истории и культуре, аффилированный сотрудник Социологического института РАН, член Международного центра изучения русской философии при Институте философии Санкт-Петербургского университета

В предлагаемой статье автор на основе многолетнего опыта преподавания в высшей школе предлагает привлечь произведения писателя Юрия Нагибина как апробированный антистрессовый ресурс, который в междисциплинарном ключе помогает снять напряжение, преодолеть тревожное состояние, отключиться от неприятных проблем. Кому чтение текстов представляется нежелательным или бесполезным занятием, предоставляется возможность воспользоваться подкастами – аудиоконтентом. Важен не формат подачи материала, а его содержание и эффект абстрагирования от того, что в данный момент беспокоит и волнует.

Ключевые слова: интеграция наук, междисциплинарный подход, культура, литература, психология, психотипы, типология личности, философия, культурология, изобразительное искусство, музыка, самооценка, саморефлексия, синергетическая модель, совесть.

Интеграция наук сегодня столь актуальное и не раз зафиксированное явление, что нет нужды специально останавливаться на этом очевидном обстоятельстве. Однако синтез инструментария исследований при всей априорности требует краткого комментария, поскольку потенциал психологии, философии, социологии, истории, лингвистики, культурологии, религиоведения и других когнитивно необъятных, условно говоря, ниш науки и одновременно сфер познания оптимальнее всего раскрываются в своей совокупности через конкретику слова, метафоры, эпитеты, знаки, символы, образы, т.е. через целый комплекс наглядно-иллюстративного и аудио материала, почерпнутого из художественной литературы, музыки, изобразительного искусства, новейших арт-моделей, порожденных креативным ресурсом ультрасовременных информационных технологий.

Соответствующая нарезка выразительных отрывков из прозы, поэзии, произведений живописи, скульптуры, архитектуры, графика, фото, дизайн, как и сочетающийся с ними видео (кино, театр) и звуковой (широкая музыкальная палитра) ряд, позволяют выстраивать не отвлеченные и абстрактные, а предметные представления и понятия об очень многих феноменах, складно заявленных на теоретическом уровне, но не всегда увязывающихся с жизненной практикой. И, пожалуй, чаще и ярче всего отмеченный разрыв и даже диссонанс прослеживается в обширном психологическом поле, на котором сходятся и так или иначе

пересекаются профессиональные интересы ученых разной специализации от математиков, физиков, химиков, биологов до историков, филологов, философов, искусствоведов, экономистов, юристов и т.п.

Согласно существующей шкале психотипов различают типологию личности, в которой присутствуют отклонения, дающие основания кого-то причислять к параноикам, эпилептоидам, астеникам, кого-то к гипертимам и истероидам, кого-то к психастеноидам, шизоидам и далее по известному списку. Под эту классификацию акцентуаций не так-то просто подвести достаточно показательный материал, удостоверяющий, что лобильный, конформный и неустойчивый типы, равно как и циклоид, сензитив, гипотим – это далеко не одно и то же. Даже четкое выделение характерных и ведущих признаков не снимает проблему точной идентификации. И вот тут-то включение вдумчиво подобранного арт-материала приходит на помощь, существенно упрощая задачу.

Под арт-материалом в широком смысле имеется в виду произведение литературы и искусства, причем это может быть целая повесть, рассказ, новелла, миниатюра, а может всего лишь фрагмент, эпизод, зарисовка. Так по многим причинам затруднительно оперировать при демонстрации каких-то устойчивых моделей поведения и особенностей человеческого характера объемным романом, сериалом из нескольких сезонов, но вполне допустимо использовать какие-то отдельные страницы,

абзацы, если они подпадают под уже знакомые из теории определения и идеально подходят для распознавания литературных персонажей или киногероев по упомянутой шкале психотипов и расстановки по тем или иным общепринятым категориям.

Эксперимента ради предлагается, вооружившись подходами З.Фрейда, К.Г.Юнга, Н.Мак-Вильямс или любого другого классика психоанализа, установить, что представляют собой хрестоматийные гоголевские герои Манилов, Собакевич, Ноздрев, Плюшкин, Коробочка. На поверку оказывается, что даже такого вроде бы легко прочитываемого субъекта, как Ноздрев, не так-то просто психологически атрибутировать, ибо этот враль и скандалист в чем-то ускользает, выпадает из стереотипного школьного клише, и для России он вечно современен. Не случайно при реальном эксперименте так расходятся его оценки. Одни видят в нем Нарцисса, другие находят черты истероида с адреналиновой зависимостью под стать Жириновскому, но большинство относят этого эксцентричного барина к гипертимам, поскольку ему свойственна присущая им шумливость, беспардонность, переходящая в амикошонство фамильярность, гипертрофированная экстравертированность, неумная и немотивированная радость от себя самого и всего, что ему принадлежит и что его окружает.

Необходима важная ремарка. Произвольность в присвоении себе права маркировать по собственному разумению привлеченный человеческий материал, возможно, и не правило, но и не исключение в научном обиходе. В нашумевших на Западе книгах маститого американского литературоведа-психоаналитика Дениэла Ранкур-Лаферьера вся Россия предстает как гигантский сумасшедший дом, а большинство реальных и широко известных россиян разных эпох щедро наделены этим автором диагнозами тяжело и безнадежно душевно больных людей. Здесь фигурируют царь Иван IV, протопоп Аввакум, А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, В.И.Ленин, И.В.Сталин, современные писатели Валентин Распутин, Эдуард Лимонов, Александр Проханов, политики Б.Н.Ельцин, В.В.Жириновский... – всех не перечислить [10]. Но что характерно, Ранкур-Лаферьер уверенно укладывает великое множество знаменитостей, имена которых на слуху не только в России, на кушетку психоаналитика, без колебаний клея им ярлыки, превращающие их в неизлечимых пациентов психклиник с высокой степенью аномалий и патологических отклонений. Причем для усиления

правомерности своих вердиктов подкрепляет одиозные персонификации самой России ссылками на А.Блока («нищая Россия»), А.Белого («глухая Россия»), Л.Андреева («убогая Русь»), Д.С.Мережковского («больная Россия») [10, с. 58]. Фактически Ранкур-Лаферьер с легкостью необычайной продолжает и развивает ту же русофобскую, по сути, линию, которая знакома специалистам по работам М.Мид, Дж.Горера, Л.Гринфельд [2]. Например, извечный мазохизм, приписываемый русским, вытекает из принятой с давних времен семейной практикой длительного тугого пеленания младенцев, в результате чего у детей с грудничкового возраста формируется привычка к терпению, послушанию, покорности. Ведь приученный к положению, когда новорожденный жестко ограничен в движении, ибо крепко фиксируются не только руки и ноги, но лишена возможности шевеления даже голова, малыш принимает свое скованное состояние не как истязание, как норму. Разумеется, при яркой и красочной подаче из этого действительно некогда существовавшего (причем вынужденно, ибо специфика тяжелой крестьянской работы вынуждала мать-крестьянку выходить в поле почти сразу после родов) обычая вытянутый названными учеными авторитетами факт трансформировался в целый феномен и приобрел национально значимое и чуть ли не народообразующее качество. Если бы не распространенность подобной профанации в зарубежной литературе, можно было бы оставить столь вольные умпостроения без внимания. Однако столь упрощенное объяснение приписываемой русским комфортности в несвободе говорит само за себя и служит предостережением любителям поиска легких, но абсурдных решений [11, с. 12].

Сегодня художественная литература постепенно возвращает себе традиционную миссию позитивного средства воздействия на психику, самочувствие, настроение, состояние души. Интересно, что в мировой прозе и поэзии гуманистического направления неизменно как императив, выявляющий суть личности, проступает положение, которое занимает человек в том саду, который насадил Бог. И цель пребывания человека в этом саду большие писатели разных стран формулируют весьма похоже, что хорошо обозначена современным английским писателем Энтони Бёрджессом. Эта цель состоит «в том, чтобы Бог утолял нами свою жгучую жажду любви [1, с. 206]. Нечто подобное пишут Стивен Кинг в повести «Мораль», Герман Гессе в рассказе «Август», Юрий Нагибин в рассказе

«Терпение». Мысль о том, что любовь несовместима не только с большим, но даже с малым злом и уж тем паче с искоренением в себе совести, с разными вариациями повторена во впечатляющем созвездии артефактов, принадлежность которых простирается в безбрежности культуры от литературы до живописи, музыки, театра, кинематографа, многих других видов, подвидов, разновидностей и жанров искусства.

Есть в психологии такое понятие саморефлексия. Это способность разбираться в себе, смотреть на свои поступки, чувства и эмоции со стороны и на их основе делать выводы. Исходя из собственного опыта многолетнего преподавания в высшей школе, автор рекомендовал бы как универсальный источник материала прикладного назначения произведения Ю.М.Нагибина, ибо этому писателю принадлежит несомненная заслуга сообщать читателю оптимизм, веру в свои силы, не занижать и не завышать самооценку. Кроме того, сам того не подозревая, писатель создал богатейшую галерею психотипов, которые по сей день преобладают в нашей стране. Их в нагибинской прозе такое великое множество, что приходится себя резко ограничить и остановиться лишь на избранных, но показательных и наиболее подходящих при проведении психологических практикумов, тренингов, причем не обязательно в русле собственно психологии. К примеру, рассказ «Трое и одна и еще один», помимо глубоких психологических характеристик, одинаково интересен литературоведам, этнологам, искусствоведам, культурологам, историкам быта и нравов. Здесь даны рельефные портреты по крайней мере двух гениев: норвежского художника Эдварда Мунка и шведского писателя Августа Стриндберга, хотя третье действующее лицо – писатель Станислав Феликс Пшибышевский – в родной Польше тоже возведен в статус гения, хотя все трое, несомненно, крупные мастера культуры, и их творчество распространялось и на то, чем и как они жили, с кем и как общались, что их занимало, увлекало, притягивало и отталкивало.

Ю.М.Нагибина поистине можно назвать автором-универсалом. Любый психологический казус, самое тонкое, на первый взгляд неуловимое движение души, смутное побуждение не проходят мимо писательского зрения. Это касается десятков тем и проблем, острота и актуальность которых не убывают [5].

Великодушная девочка с редким именем Викторина, называющая себя просто

Витькой, из рассказа «Эхо» – прекрасный образец, опровергающий расхожий тезис, что женщины не умеют прощать, а если и делают это, то их прощение не искреннее, и все равно рано или поздно всплывет обида и настанет момент, когда будет извлечен из-за пазухи камень. То, что героиня еще мала (ей от силы лет девять), ничего не меняет, ибо главное в ее личности уже вцементировано окончательно и бесповоротно, характер сложился и останется таким и позднее, в чем авторский текст не дает оснований усомниться.

И так у Нагибина в любом другом как большом, так и малом произведении. Их много. Это «Чистые пруды», «Книга детства», «Ценою жизни», Государственное дело», «Встань и иди», «Вечные спутники», «Рассказы о войне» и еще с два десятка рассказов, повестей, новелл, сценариев, очерков, литературно-критических статей, беспощадных не только к другим, с кем сводила жизнь, но прежде всего к самому себе и за пределами откровенных и исповедально искренних дневников. В личных мемуарных записках он не стыдится признаваться в своей бесконечной грешности вплоть до порочных поступков и сугубо интимных моментов. Для писателя-психолога не существует гендерных барьеров, и во внутренний мир женщины он проникает так же легко, свободно, полномерно, как и в мужской, не минуя самые потайные уголки женской души. В рассказе «Сирень» первая любовь Сергея Рахманинова Верочка Скалон предстает так отчетливо со всей лепкой романтических девических чувств, грез и ожиданий, что невольно кажется, что Нагибин начинает ровно с того места, где поставил точку при описании своих незабываемых барышень И.С.Тургенев. Мастер первой классной психологической прозы, мега-наблюдательный художник, он несколькими штрихами передает главное в человеке, и лица не первого плана равновелики у него в своем исчерпывающем величии и ничтожестве главным героям.

Озадачивает его всеядность. Он писал о спорте и спортсменах, живо интересовался боксом, коньками, лыжами, был заядлым охотником, деля это увлечение с рыбалкой, азартно предавался скачкам. Вызывающе шокирующее поведение, эпатаж вовсе не были ему чужды. При этом он неизменно был чутким, тонким и строгим ценителем всего прекрасного – природы, искусства, женской красоты. Печать поцелованного Богом баловня судьбы, которому всё легко давалось и само плыло в руки – отчасти имиджевая завеса, но вообще же прилипшая репутация талантливого халтурщика и советского

плейбоя не что иное, как мрачный отблеск злой зависти. Обладая божьим даром, он, как и А.Н.Толстой, еще был и трудоголиком, и его литературная плодovitость была бы невозможна без каждодневных страниц машинописного текста, который он собственноручно и с завидной скоростью печатал, как и персонаж его шедеврального рассказа «Машинстка живет на шестом этаже» инвалид Лунин. И еще напрашивается нагибинское же сравнение с Рахманиновым. Писатель работал точно так же вдохновенно и как бы окунал руки в клавиатуру пишущей машинки, как великий композитор в клавиши фортепьяно.

Диссертации, посвященные психологическим аспектам прозы Нагибина, едва приоткрывают внешнюю поверхностную часть огромного литературного айсберга, скрадывая его основной подводный массив. И все же принципы психологического изображения, когнитивные особенности повествования, лирическая окраска текста, отражение духовности в дискурсивном языковом пространстве приближают к пониманию культурного кода писателя, высвечивая полифонию сфер многогранной психической жизни и жанровые модификации, ментальные образы, ключевые слова, художественное сплетение которых, безусловно, плод вдохновения, мастерства и кропотливого, упорного труда [9; 12].

Человек у Нагибина органично вписан в природу, в городской или сельский пейзаж, в свое время и историческую эпоху, в подтверждение чего достаточно привести популярный сериал «Гардемарины», снятый по нагибинскому сценарию. Думается, это обрамление портрета литературного персонажа плюс музыкально-поэтическая тональность прозы писателя сообщают ей разящую неопровержимость, которая сильнее всякой документальности, ибо исходит из самой жизни. Насколько велик в человековедении Нагибина автобиографический фактор, судить трудно, но, безусловно, неистовое, порой иступленное правдоискательство, самоедство, самобичевание – его рабочая антропологическая мерка, и точно так же, как без скидки и снисхождения для себя, он с профессиональной дерзостью оперирующего хирурга докапывался и до других, будь это его закадычный друг Александр Галич или одна из шести жен Белла Ахмадулина. Иссекать писательским скальпелем или ланцетом критические точки личности, нащупывать скрывающиеся психологические комплексы, пальпировать уязвимые места он считал своим естественным призванием и долгом, что в

общем-то укладывалось в позаимствованное Сталиным у Ю.К.Олеши определение писателя как инженера человеческих душ. Если мэтр и классик советской литературы А.М.Горький «размазал» психологический портрет своего героя Климата Самгина на четыре части, но так и не завершил роман-эпопею, то Нагибин минимизировал образ человека-паразита Пала Палыча из рассказа «Ночной гость», разоблачив его мнимую доброту и приветливость, сорвав маску с этого оборотня и лицемера. Тот сам себя обесценил гнусным обманом чистого и доверчивого ребенка – девочки-дошкольницы, дочери хозяйки дома, у которой он остановился, свалившись как снег на голову невесть откуда на ночь глядя и безукоризненно пуская пыль в глаза и играя роль приятного, обескураживающе ласкового и обходительного молодого мужчины. Он с сатанинским цинизмом злоупотребляет гостеприимством приютивших его людей и не скрывает, что это для него в порядке вещей и иначе и не должно быть. «Вы знаете, – заявляет Пал Палыч. – когда идешь к людям с открытым сердцем, тебе всегда помогут. По собственным словам, он готов отправиться хоть в Каракумы, хоть на Маточкин Шар с одним носовым платком в качестве багажа – и совершенно убежден, что не пропадет. И вот при всем шарме, обаянии, умении нравиться этот пустоцвет вдруг оказывается мелким негодяем, и все понимают, что он всего-навсего хитрый позер, ловкий прихлебатель, ничтожный, жадный, ласковый паразит, который себе на уме, и ничего больше [7].

Поначалу и плотник Вальков из рассказа «На тихом озере» (сохранилась радиостановка под названием «Случайный пришелец») воспринимается как обычный рвач, человек мастеровой, рукастый, но заточенный на материальные интересы. Однако здесь происходит иная, чем в «Ночном госте», переоценка ценностей. Он приезжает шабашить в рыболовецкую деревню Вязники на берегу озера Рыбачье, останавливается у местной вдовы и принимается за работу. Человек меркантильный, он охотно берется за выгодный заказ и соглашается построить плотину, чтобы заблокировать уход из озера в момент сезонной миграции главного рыбного богатства – угрей, которые уплывают для нереста в дальние моря. Получив хорошие деньги, Вальков собрался было домой, да вот директор рыбхоза усомнился, что запруда выдержит напор рыбы, и придержал часть причитавшейся мастеру суммы до проверки, насколько надежно сооружение и не сможет ли верткий угорь при ближайшем дожде и шторме ускользнуть. Идея запереть угрей в

Рыбачьем принадлежала недавно назначенному руководить рыбхозом чиновнику с устрашающей фамилией Чучукала. Нагибин чисто фольклорной затейливостью обыгрывает эту ономастику, вскользь сообщив читателю, что Чучукалой рыбаки и их жены стали непослушных детей пугать. Семен Чучукала – вечный и неистребимый тип бюрократа. Чтобы выслужиться перед вышестоящим начальством и отчитаться высокими плановыми показателями, он готов море осушить, а не то что преградить угрям путь плотиной. И вот ночью, когда разразился ураган с градом и проливным дождем, Вальков вышел на вахту, чтобы воочию убедиться в том, что рыбе крепко сколоченный деревянный барьер не преодолеть. Движимые зовом природы угри тем не менее, воспользовавшись влажностью почвы, начали десятками и сотнями огибать дощатое препятствие, и обескураженный Вальков с ломом в руках пытался перекрыть им путь и отбрасывал змеившуюся со всех сторон рыбу назад. Момент просветления настал внезапно, но в изложении Нагибина он несколько не выглядит чем-то надуманным. Ведь плотник был не враг природы, держал дома певчих птиц, с радостью слушал их пение. Так что озарение, что он ради барыша поступает плохо, скверно, мешая живой твари исполнить главное свое в жизни предназначение, пришло, хоть с опозданием, но вполне оправданно. И Вальков принялся крушить свою же плотину, чтобы рыба свободно совершила свое долгое, дальнейшее и опасное путешествие. В дерево, на сучке которого висел пиджак плотника с толстой пачкой денег, попала молния, сам Вальков от неимоверного физического напряжения, сам не понимая, как и когда, отключился, и пришел в себя и опамятовался лишь под утро. Теперь для рыбаков он перестал быть чужаком. Они приняли его как своего, а вдова, у которой он жил, бережно препроводила его в дом. Пожалуй, сегодня метаморфозы Валькова воспринимаются не как реальность, а как литературная придумка. Иная настала жизни, и не верится, что есть еще такие Вальковы. А вот Чучукалы никуда не делись. Оптимизировались, освоили простейшие компьютерные программы и процветают себе на ниве здравоохранения, народосбережения, образования, социального обеспечения, сидят в начальственных кабинетах. Где их только нет! [6; 8]

Насколько глубок психологизм Нагибина, как точно проникает он в извивы, изгибы чувств и даже мельчайших, крохотных помыслов, понимаешь из пугающего своей

достоверной и неопровержимой обыденностью рассказа «Афанасьич» [3; 4]. Герой повествования – пятидесятилетний оперативник, к которому все привычно обращаются по отчеству. Он исполнитель очень специальных поручений. У него, мастера своего дела, не бывает промахов. Он палач. Слово киллер ему не подходит, потому что он делает свою кровавую работу не за деньги, не за вознаграждение, не ради шкурной выгоды, а исключительно руководствуясь искренним убеждением, что так надо, что он приносит родине, народу, партии реальную пользу и, не казни он собственноручно состарившуюся, но все еще очень симпатичную и женственную звезду экрана Зою Федорову (имя в тексте не названо, но догадка лежит на поверхности), она бы безвозвратно увезла во вражью Америку бесценный бриллиант, а так культурное достояние и сокровище нации передано лично в руки бдительно радеющего за страну и беспощадно пресекающего расхищение ее несметных богатств милицейского министра (подразумевается, конечно, Щелоков). И становится очевидно, что не Малюты Скуратовы, Ежовы и Берии, а такие вот твердые, надежные как кленовые свили и мельничные жернова скрепоносцы, как Афанасьич, и есть ключевая фигура нашей психоистории и становой хребет России. Это благодаря их несокрушимо и по-своему честному рвению ее веками растаскивают, разворовывают, безудержно грабят. Недаром битая жизнью и прошедшая по вертикали и горизонтали через все звенья, ловушки и эшелоны силовых органов, отбывшая тюремный срок актриса не распознает в крепком, располагающем к себе капитане внутренних органов грозящую ей смертельную опасность. Долг и служение – не пустые слова для Афанасьича. Они наполнены для него четким смыслом и конкретным содержанием. Его картина мира проста. Он не убийца, а чистильщик, избавитель, ликвидатор, орудие справедливости и возмездия. В нем исправно работают звериные инстинкты и рефлексy, и они не рудименты, а навигаторы и источники выживания и неуязвимости. Экссесс исполнителя на него не распространяется. Он человек приказа, воля шефа для него высший закон, но он, если надо, переступит через сакральную черту и не дрогнувшей рукой ликвидирует его точно так же хладнокровно и безжалостно, как застрелил в упор любимую артистку, женщину, по которой, между прочим, сох, воздыхал и грезил в юности. Не про таких ли, как он, Илья

Ильф занес в свою рабочую записную книжку строчку: «Дай ему топор, и он все сделает»?

Нагибин дает психологам обильную пищу для изучения механизмов живой памяти, открывая в этой области широкий простор для будущих исследований. Так или иначе, Вслед за Гоголем и Толстым он тщится постичь память души и память духа. Они обе составляют тайну, но тем сильнее желание к ней приблизиться, интуитивно осозная, что человек пока еще не знает слишком многое из того, что знает его душа, на что способен его дух. Нагибин постоянно черпает творческие силы в закромах своей памяти и по-русски широко, не скупясь, не поджимаясь, распаивает их перед читателем.

Сложность, глубина, противоречивость характеров героев Нагибина, которых автор, словно соревнуясь сам с собой, из рассказ в рассказ, из повести в повесть, помещает из одной стрессовой ситуации в другую, перетаскивает из меньшей нервотрепки в большую, что подчас выливается в настоящую психологическую войну, подводит к вопросу, почему же он при столь большом творческом потенциале и своей бесспорной многоплановости проигнорировал жанр романа? Ответ, по-видимому, очевиден. Подобно Чехову, он чувствовал, что в романских рамках ему тесно, тем более что почти все его произведения, если можно так выразиться, мини-романы. В этом своеобразии его дарования. В своих сочинениях он выступает прежде всего как автор прозы с богатым философским подтекстом в сочетании с поэтической лиричностью и афористичностью. Блестящий стилист, Нагибин мастерски укладывает в малые формы чуть ли не все стороны действительности и проявления человеческого Я в пространстве бытия.

Как с культурологической, так и психологической точки зрения тексты Юрия Нагибина представляют несомненный интерес своей интеллектуально- субъектной интерпретацией картины мира, в которой при всей советской парадигматичности контрастно присутствуют постструктуралистские и постмодернистские мотивы и выстраивается синергетическая модель с тенденцией самоорганизации, опоясанной диалектической конфронтацией и столкновениями хаоса и порядка, существующими как внутри социальных систем, так и выпадающих, выламывающихся из них. Нагибин как человек и как художник был абсолютно самодостаточен. Краеугольный камень его этики – придерживаться золотого правила никогда никому ничего не навязывать. Воплощение

советского литературного истеблишмента и мейнстрима, купавшийся в материальном благополучии, Нагибин при том, что слыл мастодонтом и бизнесменом от литературы, мастером беспроектных киносценариев, тем не менее относился к людям запутавшимся в своей жизни и по-хорошему остро нуждался (особенно во время затяжных запоев и не таких уж редких кризисных состояний, когда впадал в уныние, муторное ипохондрическое расстройство) в услугах профессионального психотерапевта. Но он справлялся с критическими ситуациями сам, выкарабкивался из-под обломков очередной личной катастрофы и с лавиной мощью, жадно, смачно, деятельно продолжал жить, не давая ни внутренним конфликтам, ни свалившимся на него передрыгам, ни стрессам, ни депрессии шанса одержать над ним верх. И не потому ли, что он был человеком, которого никак не назовешь правильным или тем более образцом нравственности, ему веришь, прислушиваешься к тому, что он без дидактического нажима писал в своих рассказах? Ведь тому, кто ошибается, не вылезает из проблем и хронических тревожных ситуаций, погряз в проступках, неблагоприятных, часто просто вызывающе хулиганских поступках, слабостях, многочисленных пороках и вредных привычках, в силу разных причин доверяешь гораздо больше, чем образцово-показательным носителям совершенств и добродетелей. К тому же он ни разу не был поощрен ни одной профессиональной наградой, не отмечен премией, что при всенародной известности ставило его в один ряд с Высоцким. От написанного им исходил позитивный заряд саморефлексии, элексир оптимизма. Они помогали ему барахтаться, выплывать, не тонуть в бурной реке жизни, и передавались через его произведения, были сильно ощутимы и тем поистине бесценны и служили той скорой психологической помощью, которая и теперь столь многим необходима в наше непростое, мутно-смутное и беспокойное время. Одна из повестей Нагибина названа «Над пропастью во лжи». Перефразируя название известного романа американского писателя Джерома Сэлинджера, он, по существу, обнаружил, что сам себя позиционирует как канатоходца, балансирующего то ли над, то ли под зияющими высотами советской действительности. Как и в книге философа А.А.Зиновьева, в прозе Нагибина заключен окказиональный неологизм, вся его образно-метафорическая изобразительность выступает катахрезой для яркого раскрытия антагонистической природы социализма как

тупиковой ветви развития и общественной системы, где высокие устремления и благие намерения абсурдно или парадоксально обесценены, ибо продекларированный коммунизм – мистификация и утопия. Он по определению невозможен в силу своей искусно задрапированной в демагогию и пустопорожнюю риторику античеловечности, ложности псевдо-теоретических построений, мнимой логики и легковесности исходных допущений и заведомо обрекает людей на тотальную бедность, обделенность собственностью, острую нехватку самых элементарных вещей.

Достаточно терпеливо прочесть или прослушать один из упомянутых выше рассказов, чтобы убедиться: научиться радоваться жизни и мелочам, окружающим нас, понять себя и обрести гармонию, быть счастливым и делать то, что больше всего нравится и хочется, можно не только прибегая к известным шести правилам Михаила Лабковского.

Напоследок несколько цитат из Нагибина.

Жизнь всю жизнь нас чему-то учит, мнет, как пластилин, чтобы из бесплодного брусочка получилась гармоничная фигура.

Чем мы мягче, чем пластичнее и податливее наша психика, чем дипломатичнее наша душа, тем быстрее мы принимаем правильные формы, взрослеем, мудреем.

В юности смотрим на мир глазами напуганного волчка, в суждениях жестки, с людьми расстаемся легко, сжигаем все мосты. Жизнь новые построит. И это вполне нормально. А в старости мы должны быть великодушными, всепрощающими, легкими, как тень и подвижными, как вода. Мы должны полюбить своих близких и простить им все их грехи и пороки.

Нагибин не устарел. Он постоянно напоминает о себе и остается нашим современником. И трудно принять, что не из сегодняшнего дня он обращается к нам со словами: *«Я утратил чувство ориентации в окружающем и стал неконтактен. И никак не могу настроить себя на волну крошечной государственной лжи. Я близок к умопомешательству от газетной вони и почти плачу, случайно услышав радио или наткнувшись на гадкую рожу телеобозревателя».*

Список использованных источников

1. Бёрджесс, Этони . Заводной апельсин:[] / Энтони Бёрджесс; [пер. с англ. В.Бошняка]. М.: Изд-во АСТ, 2016. – 252 с.
2. Гринфельд Л. Национализм: пять путей к современности / пер. с англ. Т. И. Грингольц, М. Р. Вирозуб. М.: ПЕР СЭ, 2012. – 528 с.
3. Нагибин Ю.М. Афанасьич // Ю.М.Нагибин .Любовь вождей. М.: Изд-во АСТ: Люкс. 2005. – 572 с. С 304-325
4. Нагибин Ю.М. // Нагибин, Афанасьич, аудиокнига – YouTube youtube.com>watch
5. Нагибин Ю. Избранное в 3-х томах. М.: Аграф, 1996 – 512 с.+560 с.+554 с.
6. Нагибин Ю.М. На тихом озере. М.: Художественная литература», 1963. – 61 с.
7. Нагибин Юрий. Ночной гость. Рассказы. М.: Физкультура и Спорт, 1966. – 240 с.
8. Нагибин Ю.М. Случайный пришелец // Нагибин – Audiobooks audiobooks.su>sluchajnyj-prishelec-zurij-nagibin...
9. Островская В.Е. Русский советский лирико-психологический рассказ 70-х годов: проблематика и поэтика (Ю. Нагибин, В. Конечский, Г. Семенов) 1983 : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук М.: Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – 16 с.
10. Ранкур-Лаферьер Д. Россия и русские глазами американского психоаналитика: В поисках национальной идентичности / Пер. с англ. А.П.Кузьменкова; Научн. ред. В.М.Лейбин. М.: Ладомир, 2003. – 288 с.
11. Соловьев В.М. Тайны русской души. Вопросы. Ответы. Версии. Книга для чтения о русском национальном характере для изучающих русский язык как иностранный / В.М.Соловьев. – 4-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык. Курсы. 2009. – 144 с.
12. Шестакова Т.А. Структура персонажа и принципы психологизма в рассказах Юрия Нагибина: 1960- 1970-е гг.: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Орел: Орловский гос. ун-т, 2000. – 22 с.

YURI NAGIBIN'S PROSE AS ANTI-STRESS RESOURCE

Solovyov V.M.

Based on the author's long-term experience of teaching at a higher school, he proposes to take the works of the writer Yuri Nagibin as a verified anti-stress resource, which helps to relieve tension, overcome anxiety, and disconnect from unpleasant problems in an interdisciplinary way. For those who find reading texts undesirable or useless, podcasts as audio content are available. It is not the format of presentation that is important, but the content and the effect of abstracting from what is currently troubling and worrying.

Keywords: science integration, interdisciplinary approach, culture, literature, psychology, psychotypes, personality typology, philosophy, culturology, fine arts, music, self-esteem, self-reflection, synergetic model, conscience.

МЕДИЦИНСКИЕ ТЕОРИИ

ВИРУС ЛАНЬЯ: НОВЫЙ ВЫЗОВ ГЛОБАЛЬНОМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЮ?

Касьяненко Кристина

Преподаватель кафедры инфекционных болезней (с курсом медицинской паразитологии и тропических заболеваний),

*ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М.Кирова»
МО РФ, г. Санкт-Петербург, Россия*

Вирус Ланья, также известный как вирус Langya (LayV), является новым патогеном, обнаруженным в Китае. Вирус был впервые идентифицирован в 2022 году и вызывает значительный интерес среди ученых и медиков из-за его потенциального влияния на здоровье человека. Данный текст представляет обзор вируса Ланья, включая его эпидемиологию, клинические проявления и возможные пути передачи.

Ключевые слова: зоонозы, вирусные инфекции, вирусы, вирус Ланья, особо опасные инфекции, пандемии, глобальное здравоохранение, инфекционные болезни.

Вирус Ланья был впервые обнаружен в двух китайских провинциях: Шаньдун и Хэнань. Исследования показали, что вирус принадлежит к семейству Paramyxoviridae, роду Nipavirus, куда также входят известные вирусы Нипах и Хендра. Эти вирусы известны своим зоонозным потенциалом, то есть способностью передаваться от животных к человеку.

Исследования на начальном этапе показали, что источником вируса Ланья могут быть мелкие млекопитающие, такие как землеройки. Анализ образцов крови землероек показал высокую распространенность вируса среди этих животных, что указывает на их роль в естественном резервуаре вируса [1,2].

Клинические проявления заболевания, вызванного вирусом Ланья, включают лихорадку, усталость, кашель, анорексию, миалгию и тошноту. При тяжелом течении заболевания могут развиваться пневмонии и серьезное нарушение функции печени. В некоторых случаях отмечаются изменения в лабораторных показателях, такие как лейкопения, тромбоцитопения и повышенный уровень ферментов печени. Несмотря на отсутствие смертельных исходов, тяжесть некоторых случаев требует тщательного мониторинга.

Пока точные пути передачи вируса Ланья не до конца выяснены. Однако аналогия с другими вирусами рода Nipavirus предполагает, что передача может происходить при непосредственном контакте с инфицированными животными или через их выделения. На данный момент не зафиксировано случаев передачи вируса от человека к человеку, что снижает риск

широкомасштабных вспышек. Тем не менее, продолжают исследования для более точного определения механизмов передачи.

Диагностика вируса Ланья основана на молекулярных методах, таких как ПЦР (полимеразная цепная реакция), которая позволяет обнаружить вирусную РНК в образцах крови или других биологических жидкостях. Важно отметить, что ранняя диагностика играет ключевую роль в предотвращении осложнений и контроле за распространением вируса.

В настоящее время специфические противовирусные препараты для лечения вируса Ланья отсутствуют. Лечение носит симптоматический характер и направлено на облегчение проявлений заболевания и поддержание функции пораженных органов. Важную роль играет поддерживающая терапия, включающая госпитализацию, инфузионную терапию и, в случае необходимости, механическую вентиляцию легких [3,4].

Основные меры профилактики включают снижение контакта с потенциально инфицированными животными и их выделениями. В сельских районах, где землеройки могут контактировать с людьми, важно проводить санитарные мероприятия и информировать население о возможных рисках.

Разработка вакцины против вируса Ланья находится на начальной стадии, и потребуется время для создания эффективного и безопасного вакцинного препарата. В условиях отсутствия специфической профилактики важную роль играет

эпидемиологический надзор и своевременное выявление новых случаев заболевания.

Хотя случаи заражения вирусом Ланья на данный момент ограничены, потенциальная опасность вируса требует внимательного отношения [5]. Учитывая опыт работы с другими вирусами рода *Henipavirus*, необходимо продолжать исследования для понимания полного спектра клинических проявлений и эпидемиологических особенностей вируса Ланья.

Важным аспектом является междисциплинарный подход к изучению вируса, включающий сотрудничество вирусологов, эпидемиологов, клиницистов и ветеринаров. Такое взаимодействие позволит более эффективно разрабатывать стратегии профилактики и контроля за новым патогеном.

Международное сотрудничество играет важную роль в изучении и контроле вируса Ланья. Обмен информацией между странами, научными институтами и организациями здравоохранения позволяет оперативно реагировать на новые случаи и разрабатывать совместные стратегии борьбы с вирусом. Важно, чтобы международное сообщество продолжало инвестировать в исследования, направленные на изучение вируса Ланья, включая его генетику, патогенез и возможные пути передачи.

Научные исследования должны быть направлены на выявление факторов риска, связанных с заражением вирусом Ланья, а также на разработку эффективных методов диагностики, лечения и профилактики. Особое внимание следует уделять исследованиям, направленным на изучение взаимодействия вируса с иммунной системой человека, что может помочь в создании новых терапевтических подходов и вакцин [6].

Изучение вируса Ланья также подчеркивает важность понимания его воздействия на экосистему. Вирусы, передающиеся от животных к человеку, часто имеют сложные экосистемные взаимодействия. Понимание того, как изменение климата, урбанизация и другие антропогенные факторы влияют на распространение зоонозных вирусов, может помочь в прогнозировании и предотвращении будущих вспышек.

Например, изменение климата может влиять на ареал обитания землероек и других животных, что в свою очередь может изменить эпидемиологический ландшафт вируса Ланья. Таким образом, необходимо учитывать экологические и климатические факторы при разработке стратегий профилактики и контроля.

Работа с новыми патогенами, такими как вирус Ланья, также поднимает ряд этических и социальных вопросов. Необходимо обеспечить, чтобы все исследования проводились с соблюдением высоких этических стандартов, включая защиту прав участников исследований и гуманное обращение с животными. Важно также учитывать социальные последствия вспышек заболеваний, такие как стигматизация и дискриминация инфицированных лиц и групп риска.

Общественное информирование и образование играют ключевую роль в снижении паники и дезинформации. Надежная и прозрачная коммуникация о рисках, связанных с вирусом Ланья, может помочь повысить осведомленность и доверие общества к мерам, предпринимаемым для контроля за вирусом.

Будущее изучения вируса Ланья требует интеграции новых технологий и подходов. Геномное секвенирование, анализ больших данных и искусственный интеллект могут значительно ускорить понимание вируса и его поведения. Эти технологии могут помочь в выявлении новых путей передачи, определении факторов риска и разработке персонализированных подходов к лечению. Разработка и внедрение новых диагностических инструментов, таких как экспресс-тесты на вирус Ланья, могут значительно улучшить способность медицинских учреждений своевременно выявлять и изолировать случаи инфекции. Это особенно важно в условиях ограниченных ресурсов, где быстрая диагностика может предотвратить распространение вируса.

Вирус Ланья представляет собой важный объект исследований для современной медицины и общественного здравоохранения. Его зоонозный потенциал и связь с другими опасными вирусами требуют тщательного изучения и постоянного мониторинга. Междисциплинарный подход, включающий сотрудничество вирусологов, эпидемиологов, экологов и других специалистов, позволит лучше понять природу вируса и разработать эффективные стратегии борьбы с ним. Необходимо продолжать инвестировать в научные исследования и международное сотрудничество для разработки новых методов диагностики, лечения и профилактики данного заболевания. Важно также учитывать экологические и социальные аспекты, связанные с его распространением, чтобы минимизировать негативное влияние на здоровье человека и экосистему.

Понимание особенностей циркуляции вируса Ланья и разработка эффективных мер противодействия поможет подготовиться к

будущим вызовам, связанным с новыми зоонозными вирусами, и защитить здоровье населения на глобальном уровне [7-9].

Список использованных источников

1. Carlson C.J, Albery G.F, Merow C., Trisos C.H, Zipfel C.M, Eskew E.A, et al. Climate change increases cross-species viral transmission risk // Nature. – 2022. – Vol.607. – P.555-562.
2. Olival K.J, Hosseini P.R, Zambrana-Torrel C., Ross N., Bogich T.L., Daszak P. Host and viral traits predict zoonotic spillover from mammals // Nature. – 2017. – Vol.546. – P. 646-650.
3. Касьяненко, К. Зоонозные инфекции сквозь призму времени / К. Касьяненко // Роль открытого информационного пространства в науке и образовании : Сборник научных трудов. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью "САНТРЕМ", 2023. – С. 43-46. – EDN KJTXOL.
4. Kreuder Johnson C., Hitchens P.L., Smiley Evans T., Goldstein T., Thomas K., Clements A., et al. Spillover and pandemic properties of zoonotic viruses with high host plasticity // Sci Rep. – 2015 – Vol.5. – P.14830.
5. Choudhary O.P., Priyanka, Fahrni M.L., Asmaa A., Metwally A.A., Saied A.A. Spillover zoonotic 'Langya virus': is it a matter of concern? // Vet Q. – 2022/ – Vol.42. – P. 172-174.
6. Потехин, И. В. Пандемия COVID-19: последствия и уроки / И. В. Потехин, К. Касьяненко // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2024. – № 3. – С. 19-21. – EDN RTWDER.
7. Zhang X.A., Li H., Jiang F.C., Zhu F., Zhang Y.F., Chen J.J., et al. A Zoonotic Henipavirus in Febrile Patients in China // N Engl J Med. – 2022. – Vol.387. – P. 470-472.
8. Saeed U., Mazoor S., Jalal N., Zahid Piracha Z. Contemplating the Importance of Toll-like Receptors I and II Regarding Human Viral Pathogenesis // Jundishapur J Microbiol. – 2014. – Vol.8.:e13348.
9. Saeed U., Waheed Y., Manzoor S., Ashraf M. Identification of novel silent HIV propagation routes in Pakistan // World J Virol. – 2013. – Vol.2. – P. 136-138.

LANGYA VIRUS: NEW GLOBAL HEALTHCARE CONCERN?

Kasyanenko K.

Lanya virus, also known as Langya virus (LayV), is an emerging pathogen discovered in China. The virus was first identified in 2022 and has attracted significant interest among scientists and medical professionals due to its potential impact on human health. This text provides an overview of Lanya virus, including its epidemiology, clinical manifestations, and possible modes of transmission.

Keywords: zoonoses, viral infections, viruses, Lanya virus, particularly dangerous infections, pandemics, global health, infectious diseases.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-БАКАЛАВРОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СРЕДСТВАМИ СКВОЗНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Данько Юрий Владимирович

Учитель английского языка,

*Средняя общеобразовательная школа №43 с углублённым изучением
английского языка им. В.Д. Лавриненкова, Севастополь, Россия*

Рассмотрены составляющие профессиональной подготовки будущего учителя по программам педагогического бакалавриата, описаны педагогические условия, ведущие к сформированной готовности согласно требованиям и положениям ФГОС. Предложены возможности расширения педагогического процесса средствами сквозных технологий, отдельные из которых – большие данные и дополненная реальность могут быть применены на любом уровне образования и не требуют особых условий в организации педагогического процесса. Экспериментально оценена эффективность внедрения возможностей корпусной лингвистики в обучение грамматике английского языка будущих учителей и расширение самостоятельной работы средствами электронного образовательного ресурса Moodle. Также отмечена положительная динамика обучения на основе анализа уроков в рамках содержательного критерия, формирование устойчивой мотивации у студентов 1-2 курсов по результатам исследования. Проведён анализ возможностей совершенствования предметной компетенции будущих педагогов иностранного языка и установлено положительное влияние внедрения аутентичных, актуальных и завершённых контекстных примеров на определённую грамматическую тему в обучении грамматическим структурам английского языка.

Ключевые слова: педагогическое образование, подготовка учителей-бакалавров, сквозные технологии, большие данные, методика совершенствования профессиональных компетенций.

Педагогическое образование – одно из ключевых направлений профессионального образования. В условиях реформирования высшей школы, начавшейся с 1 сентября 2023 года и предполагающей сохранение структурной модели, с 2025 года для поступающих в вузы, не будет доступной квалификация «бакалавр», а вместо неё будет установлен уровень «базовое высшее образование» с конкретной квалификацией и сроком обучения в 4-6 лет с сохранением требований ФГОС ВО.

На текущий момент, в 2024 году реализация подготовки будущих педагогов на первом уровне высшего образования обеспечивается ФГОС ВО бакалавриата стандарта 3++ (2018 года) по направлениям 44.03.01 «Педагогическое образование» и 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» с различными предметными профилями, в том числе по иностранным языкам.

Данные стандарты [8, п. 1.11] формируют профессиональные компетенции педагога, в соответствии с положениями профессионального стандарта 2013 года (далее ПС) [7] и предполагают, что выпускник-

бакалавр будет осуществлять педагогическую деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного образования (на уровнях НОО, ООО, СОО, СПО и ДПО), а формируемая компетентность определяется разработкой и реализацией программ учебных дисциплин в рамках основной общеобразовательной программы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования [7] – сформированными навыками преподавания предмета и методическими навыками разработки рабочей программы по предмету, его планирования и структурирования темы урока, отражённой в технологической карте или плане-конспекте.

В результате, ПС педагога установил систему выполняемых педагогом трудовых функций и действий, которыми обеспечивается реализация этих функций, знаний и умений, необходимых педагогу для их выполнения [5].

Реализация профессиональной подготовки будущих учителей в высшей школе в условиях компетентного подхода предполагает формирование унифицированной профессиональной готовности в форме содержания, формируемого от результата («стандарт на выходе») [10].

Профессиональная готовность определяется в качестве компетентности, определяющей знания, умения, навыки и практический опыт специалиста – совокупности частных компетенций.

Компетенции в свою очередь являются обобщенными способами действий, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности [10]. Для учителя-бакалавра согласно ФГОС в части педагогической деятельности ключевыми являются следующие профессиональные компетенции:

ПК-1 – реализация образовательной программы по предмету в соответствии требованиями ФГОС;

ПК-2 – применение в педагогическом процессе современных методов и технологий обучения.

Соответствие определённому уровню компетентности устанавливается присвоенной квалификацией по окончании вуза, подтверждаемой дипломом, являющимся свидетельством приобретённых в период обучения знаний, умений, профессиональных навыков и развития выпускника [6]. Применительно к учителю основной квалификацией является «бакалавр», а основными задачами профессиональной деятельности выпускника являются педагогическая и методическая функции [8, п.1.12], в реализации и организации педагогического процесса (обучения) в школе соответственно.

Организация и реализация педагогического процесса в школе требуют от современного учителя не только владения традиционными методиками преподавания, но и сформированных навыков работы в электронной среде – и здесь можно говорить о формировании цифровой компетенции будущего учителя.

Цифровая компетенция определяется как «уверенное и критическое использование... компьютера, планшета, планшетного компьютера, мобильного телефона, интерактивной доски,... понимание потенциала цифровых технологий для инновационной деятельности; умение пользоваться программами для проектирования учебных занятий, владение

структурой и взаимодействием электронных устройств» [2].

Невозможно представить компетентность педагога и без сформированных предметных знаний, определяемых предметной компетенцией в виде сформированного определённого уровня знаний, умений и навыков по преподаваемому предмету [1].

Для учителя иностранного языка такой предметной компетенцией станет овладение иноязычной коммуникативной компетенцией – практическое и системное овладение преподаваемым иностранным языком на определённом уровне. Её формированию необходимо обеспечивать применением современных коммуникативных методов обучения, развитием способности к самообразованию и формированием умения перерабатывать огромные объёмы информации [9].

Таким образом, профессиональную компетентность учителя составит система сформированных педагогической, методической, предметной и цифровой компетенций, однако их формирование на уровне бакалавриата необходимо рассматривать как основу дальнейшего профессионального роста в рамках реализации парадигмы «образование в течение всей жизни». При этом основой профессионального роста учителя остается организация системной работы по повышению квалификации [4].

Проблематика подготовки учителей иностранного языка в отечественной педагогике профессионального обучения имеет давние традиции: вопросам общей методики обучения иностранному языку посвящены исследования Барышникова Н.В., Бим И.Л., Гальсковой Н.Д., Колкера Я.И., Миролюбова А.А., Роговой Г.В., Солововой Е.Н., Филатова В.М., Щукина А.В.; частные методики обучения иностранным языкам по подготовке учителей для школ, как правило, освещали вопросы обучения английскому, немецкому и французскому иностранным языкам: английскому – Верещагина И.Н., Вронской И.В., Роговой Г.В., немецкому – Денисова М.К., Фадеевой Л.В., Шатилова С.Ф. и французскому – Миньяр-Белоручева Р.К., Назаровой Г.И., Щепилова А.В..

Однако в настоящее время традиционное обучение дополняется и интернет-возможностями: здесь особое место отводится сквозным технологиям, которые могут быть внедрены в различных отраслях и оказывают влияние как на развитие и цифровизацию каждой из них [3], и в

образовании определяемые как «сквозные образовательные технологии».

Внедрение сквозных технологий в педагогический процесс в последние годы приобретает всё большее значение и находит отражение в работах Амировой Н.Р., Андреева А.С., Басмановой Ю.И., Гречушкиной Н.В., Стебиховой Н.А. и других исследователей.

К важнейшим сквозным образовательным технологиям можно отнести большие данные (BigData), блокчейн (Blockchain), облачные технологии (Cloud Technologies), искусственный интеллект (AI), технологии дополненной и виртуальной реальности (AR/VR) и др.

В рамках настоящего исследования были определены две сквозные образовательные технологии – большие данные (применение возможностей корпусной лингвистики) и дополненная реальность (ЭОС Moodle в сочетании с практическими занятиями).

С целью совершенствования практических умений будущих учителей иностранного языка по применению технологии корпусной лингвистики и методических навыков в анализе уроков и их структурировании, в 2022/2023 учебном году на базе Севастопольского государственного университета (далее СевГУ) среди 225 студентов 1-4 курсов направления подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (профиль: английский и второй иностранный язык, уровень бакалавриата) проведён педагогический эксперимент, в рамках классической трёхэтапной структуры включавший:

а) на констатирующем этапе – определение методического аппарата исследования, основу которого составило сочетание теоретических (систематизации, сравнения, шкалирования, обобщения,

анализа научных источников) и эмпирических (анкетирования, тестирования и измерения педагогических результатов) методов научного исследования и оценка уровня внутренней мотивации к педагогической профессии, сформированных методической и предметной (иноязычной) компетенций в виде мотивационного, содержательного и технологического критериев (и их оценки по 100-балльной шкале), отбор экспериментальной и контрольной групп (ЭГ и КГ), а также дидактического материала из аутентичных источников;

б) на формирующем этапе – работу с ЭГ с применением в обучении английскому языку больших данных на практических занятиях в виде отобранных контекстных примеров по теме и дополненной реальности на платформе Moodle (анализа уроков по английскому языку в форме самостоятельной работы студента) общим объёмом 144 академических часа;

в) на контрольном этапе – сравнение результатов ЭГ и КГ по каждому критерию и среднего процента.

Констатирующий этап проведён среди 225 студентов 1-4 курсов: первичная диагностика будущих учителей двух иностранных языков включала оценку трёх составляющих – мотивационного, содержательного и технологического критериев, которые выступали в неразрывном единстве.

Мотивационный критерий был направлен на оценку текущего уровня внутренней мотивации студентов в овладении педагогической профессией – готовности к профессии педагога, оценке сформированных учебных мотивов как условий дальнейшего самосовершенствования по профессиональной траектории. Результаты мотивационной диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение результатов мотивационного критерия по курсам

Уровни	1 курс (%)	2 курс (%)	3 курс (%)	4 курс (%)
Проблемные блоки				
1. Планирую педагогическую деятельность учителем иностранного языка и поступление в профильную магистратуру (филология, педагогика)	12 (26%)	15 (32%)	10 (21%)	10 (21%)
2. Планирую педагогическую деятельность учителем иностранного языка по окончании бакалавриата (в т.ч. по целевому направлению)	25 (34%)	16 (21%)	13 (18%)	20 (27%)
3. Планирую поступление на другое направление магистратуры, скорее не планирую работу учителем в школе по окончании бакалавриата	8 (11%)	19 (27%)	23 (32%)	21 (30%)
4. Не планирую педагогическую деятельность по окончании бакалавриата	3 (9%)	11 (34%)	7 (21%)	12 (36%)

Содержательный критерий будущей педагогической деятельности явился центральным элементом обучения и определял уровень сформированных методических знаний по эффективной организации процесса обучения школьников и включал методический тест – основ педагогики и системы среднего образования (ФГОС ООО и СОО), с оценкой по 100-балльной шкале.

Технологический критерий определял сформированное владение английским языком будущим педагогом на уровне вплоть до В2

(от 75 баллов в рамках тестовой части) в виде онлайн-теста *The Cambridge English Placement Test* с его последующей оценкой результатов по 100-балльной шкале: для оценки среднего уровня в каждом компоненте по каждому курсу учитывались результаты каждого студента, на основе которых формировался средний балл курса по всем компонентам. Английский язык согласно ООП СевГУ для всех студентов являлся основным иностранным языком.

Таблица 2 – Распределение результатов констатирующего этапа по курсам, %

курс	Номер группы	Технологический критерий (test scores)	Содержательный критерий (test scores)	Мотивационный критерий (medium %)	Сумма баллов Σ
1	№1	72	22	77	171
2	№2	70	24	51	145
3	№3	71	54	43	168
4	№4	72	61	48	181

По результатам констатирующего этапа установлено:

1. На основе анализа результатов, представленных в таблице 2, отмечается наиболее высокий уровень мотивационного критерия у студентов первого курса: 77% студентов в целом планируют дальнейшую педагогическую деятельность.

2. Началом формирования технологического компонента является период обучения в школе (довузовский этап), но только при наличии достаточного уровня мотивации (в первую очередь, внутренней) и знаний, что подтверждается в среднем высоким его уровнем уже на 1-ом курса, где студенты, в среднем, имеют достаточный уровень иноязычной коммуникативной компетенции в английском языке (72%), что может быть обусловлено эффективной

подготовкой к ЕГЭ.

3. Однако, несмотря на это остаётся ключевой проблемой методика формирования содержательного критерия (что является актуальным также и среди студентов последующих курсов) – овладение методическими основами организации педагогического процесса.

В расчёте среднего (тестового) балла группы (в таблице 3) как суммы трёх компонентов оценки для каждого студента применена формула:

$$\Sigma_{mid} = \frac{\Sigma_{gen}}{n} \times 20,$$

где Σ_{mid} – средний балл студента, Σ_{gen} – общий средний балл группы и n – число студентов в группе.

Таблица 3 – Распределение результатов по среднему баллу группы (курса)

Курс	Номер группы	Σ_{gen}	n	Σ_{mid}
1	№1	171	48	71
2	№2	145	61	48
3	№3	168	53	63
4	№4	181	63	57

По результатам анализа отмечена средняя разница в 23 тестовых балла между

наибольшим и наименьшим средними тестовыми баллами.

Были сформированы экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ) группы: ЭГ составили студенты 1-2 курсов (109 студентов), а КГ – студенты 3-4 курсов (116 студентов). Число студентов в каждой

группе обозначим как n_3 , а сумму баллов Σ_{gen} – как среднее значение двух групп. Соответственно средний балл студента ЭГ и КГ = Σ_{mid} – среднее значение трёх этапов для каждого студента, согласно таб. 4.

Таблица 4 – Разделение ЭГ и КГ по результатам диагностики

Номер группы	Σ_{gen}	$n_1+n_2 = n_3$	Σ_{mid}
№1+№2 → ЭГ	179	109	58
№3+№4 → КГ	175	116	60

По результатам констатирующего этапа установлена необходимость повышения или поддержания внутренней мотивации в изучении иностранных языков: с этой целью на формирующей части в ЭГ предложено применение сквозных технологий в более широком контексте: актуальные дидактические материалы и подобранные контекстные примеры, а также отдельные интернет-ресурсы в обучении будущих учителей двух иностранных языков.

Формирующий этап являлся «ядром» исследования, на основе комбинированного формата проведения установлена важнейшая задача – формирование педагогической (иноязычной коммуникативной) и методической компетенций будущего педагога с применением в обучении сквозных образовательных технологий в экспериментальной группе (ЭГ).

В качестве основы экспериментального исследования выделен один из грамматических разделов по дисциплине «Практическая грамматика английского языка» и сформирована последовательность экспериментальных практических занятий обучения временным формам глагола в английском языке в системе последовательно организованных учебно-методических этапов, направленных на повышение уровня готовности к будущей практической деятельности в соответствии с логикой учебного процесса в высшей школе. Объём практической части составил 72 пары (144 академических часа).

Выделены четыре последовательных учебно-методических этапа.

Первый этап – мотивационно-ознакомительный ставил целью развитие мотивации в формировании коммуникативной компетенции у будущих учителей иностранного языка и проводился в форме анкетирования. По результатам анкетирования готовность к работе с аутентичным текстом поддержали 68% студентов (74 студента 1-2 курсов).

На втором – коммуникативно-продуктивном или процессуальном этапе (формирования лингвистической и методической компетенций) центральное место было отведено педагогическому обучению в электронной среде Moodle. Основными формами работы была работа с аутентичным материалом, структурированным в дидактический корпус: текстами Дж. Свифта и Д. Дэфо, а также отбор контекстных примеров на интернет-ресурсах Glosbe и Reverso Context в соответствии с темой занятия, с учётом всех этапов работы с текстом.

Этап 1. Предтекстовый этап – постановка дидактической задачи: просмотр фрагмента текста, определение его структуры, прогнозирование содержания и распознавание в тексте неизвестной лексики.

Этап 2. Текстовый этап – чтение текста и решение дидактической задачи – включал два последовательных вида чтения.

Этап 2.1. Просмотровое чтение – просмотр фрагмента и выделение его особенностей: морфологической и синтаксической структур в контексте сложности.

Этап 2.2. Изучающее чтение и решение дидактической задачи: полного понимания содержания текста (филологический компонент) и разбор грамматических затруднений (лингвистический компонент).

Этап 3. Контрольный этап определял уровень усвоения и актуализацию изученных грамматических структур: вопросы преподавателя и обратная связь студента (разбор контекстных примеров).

Контрольный этап важнейшими задачами определял оценку полученных данных на основе измерения результатов ЭГ и КГ по каждому критерию согласно положениям процессуального блока – мотивационного, содержательного и технологического компонентов, закладывающих нормы подготовленности

будущего педагога и формирующих профессиональную компетентность, получение новизны исследования, обобщение его результатов, а также перспективы внедрения результатов в обучение грамматике английского языка.

Оценка технологического критерия (ТК) включала лингвистический тест: каждому студенту был предложен основной лингвистический тест по английскому языку из 100 вопросов на грамматические формы глаголов (В1).

Содержательный критерий (СК) включал тест из 25 вопросов и разработку технологической карты открытого занятия по английскому языку (по УМК Starlight, Spotlight).

Мотивационный критерий (МК) оценен в форме анкетирования из 25 вопросов, главной целью установлено определение уровня внутренней мотивации студентов в

дальнейшем изучении иностранных языков по результатам проведенного исследования.

Расчёт средних показателей (СП) оценки предметных и методических навыков с оценкой уровня внутренней мотивации для каждой группы (ЭГ и КГ) по трем этапам эксперимента рассчитывался по формуле « $СП = МК + СК + ТК \div 3$ », где: МК – мотивационный критерий, СК – содержательный критерий и ТК – технологический критерий.

Установлено, что СП в ЭГ после экспериментального исследования с применением сквозных технологий составил 171 балл (+13), а в КГ – 178 баллов (+2).

Сравнение результатов в ЭГ до и после обучения с применением сквозных образовательных технологий и сравнение с КГ до и после традиционного обучения в рамках учебного плана по среднему показателю в каждом компоненте представлены на рис. 2 и показывают следующие результаты:

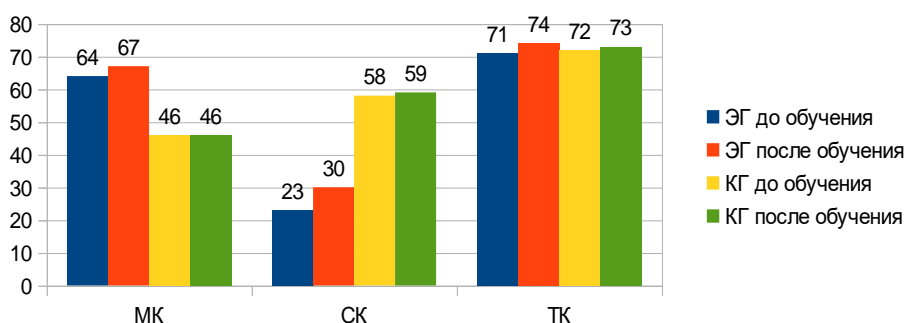

Рисунок 1 – Сравнительный анализ уровней сформированности профессиональных компетенций в каждом компоненте в ЭГ и КГ, средний %

Заключение

Повышение эффективности обучения с применением инновационных методов обучения грамматике английского языка на основе контекстных примеров имеет положительную динамику в ЭГ (+3 балла по технологическому критерию после 144 часов практических занятий) в сравнении с КГ (+1 балл соответственно). Также показывает положительную динамику и совершенствование содержательного критерия в ЭГ (+7 баллов) на основе анализа и разбора видео уроков по английскому языку, а его разрыв между КГ обусловлен также отсутствием практического обучения студентов в школах, а наличием только теоретических знаний на 1-2 курсах обучения.

Дополнение

традиционных практических занятий обучения грамматике электронными технологиями и просмотром методических и лингвистических видеофрагментов также оказало положительное влияние и на мотивацию студентов – формирование устойчивой внутренней мотивации в самом начале обучения на 1-2 курсах бакалавриата (+3 тестовых балла по среднему показателю).

Таким образом, установлено, что формирование профессиональных компетенций будущих учителей иностранного языка на основе сквозных образовательных технологий расширяет возможности традиционного обучения в части эффективного совершенствования ПК-1 и ПК-2 для будущей педагогической деятельности.

Список использованных источников

1. Востриков В.В. Психолого-педагогическая компетентность учителя как условие успешности реализации педагогического процесса в школе//Образование XXI века: профессионально-педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Липецк, 26 октября 2023 года. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – 151-153.
2. Гизатулина О. Современные компетенции педагога в современном образовании //Наука, общество, образование в современных реалиях. – 2023. – Т. 1. – №. 1. – С. 16-26.
3. Гречушкина Н. В. Сквозные технологии в образовании в контексте его цифровой трансформации //Школа будущего. – 2022. – №. 6. – С. 110.
4. Жаркая А. П. Независимая оценка квалификации педагога как компонент профессионального роста учителя //Оценка качества образования: от проектирования к практике: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции, Улан-Удэ, 30 ноября 2022 года/Научный редактор ДК Чимитова.-Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. – 2023. – С. 43.
5. Марголис А. А. Профессиональный стандарт педагога: разработка и использование в России и за рубежом //М.: ФГБОУ ВО МГППУ. – 2019.
6. Панова Ю. А. Уровни, критерии и показатели сформированности методической компетентности педагога дошкольного образования //Проблемы и перспективы развития науки и образования. – 2023. – С. 67-70.
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н «Педагог (воспитатель, учитель)»//URL: <https://clck.ru/3VfKy8> (дата обращения 03.07.2024)
8. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС)//URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения 03.07.2024)
9. Фролова О. А. Формирование профессиональной коммуникативной иноязычной компетенции при обучении иностранного языка в высшей школе//Педагогика, психология, языкознание: социально-культурные парадигмы. – 2023. – С. 153-158.
10. Чистякова С. Н. Профессиональные компетенции педагога и новые стандарты //Профессиональное образование. Столица. – 2013. – №. 4. – С. 14-17.

IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF FOREIGN LANGUAGE FUTURE BACHELOR DEGREE TEACHERS BY MEANS OF CROSS-CUTTING TECHNOLOGIES

Danko Yu.V.

The article considers the components of professional training of future teachers in pedagogical bachelor's degree programs, describes the pedagogical conditions leading to the formed readiness in accordance with the requirements and provisions of the Federal State Educational Standard. The article suggests possibilities for expanding the pedagogical process by means of cross-cutting technologies, some of which – big data and augmented reality – can be applied at any level of education and do not require special conditions in the organization of the pedagogical process. The effectiveness of introducing the capabilities of corpus linguistics in teaching English grammar to future teachers and expanding independent work by means of the electronic educational resource Moodle was experimentally assessed. Positive dynamics of learning based on the analysis of lessons within the content criterion, the formation of sustainable motivation in 1st-2nd year students based on the results of the study were also noted. An analysis of the possibilities for improving the subject competence of future foreign language teachers was conducted and a positive impact of introducing authentic, relevant and complete contextual examples on a specific grammatical topic in teaching grammatical structures of the English language was established.

Keywords: pedagogical education, training of bachelor teachers, cross-cutting technologies, big data, methods for improving professional competencies.

УДК 37

ИНТЕГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С МИГРАЦИОННОЙ ИСТОРИЕЙ СРЕДСТВАМИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Жарич Людмила Анатольевна

Студент магистрант Сибирского федерального университета
Институт педагогики, психологии и социологии,
Сибирский федеральный университет
Институт педагогики, психологии и социологии,
г. Красноярск, Российская Федерация

Ратко Виктория Александровна

Студент магистрант Сибирского федерального университета
Институт педагогики, психологии и социологии
Сибирский федеральный университет,
Институт педагогики, психологии и социологии,
г. Красноярск, Российская Федерация

Научный руководитель: Лукина Антонида Константиновна
кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и социальной педагогики
Институт педагогики, психологии и социологии
Сибирского федерального университета
город Красноярск

В XXI веке Россия становится страной, которая вышла на третье место после США и Германии по приему мигрантов, приезжающих на работу или постоянное место жительства с семьями. И, как следствие, активизация миграционных процессов стала причиной того, что в последние десятилетия наблюдается значительное расширение численности и расово – этнической представленности среди обучающихся общеобразовательных школ. Среди причин приезда мигрантов в Сибирский регион, занимающих ведущее место в мотивации переезда, – это экономическая стабильность, безопасность и желание дать детям образование. По прогнозам социологов, процесс этот в ближайшем будущем не только не замедлится, но и будет усиливаться, что, естественно, еще увеличит число детей-мигрантов в школах. В наибольшей степени этот процесс коснулся крупных городов.

Ключевые слова: дети-инофоны, русский язык как неродной, речевое развитие, устная речь, билингвы, миграция, логопедические навыки, полиэтническая среда.

Красноярск – один из крупнейших городов России, город – миллионер, экономический, образовательный и культурный центр Восточной Сибири. В Красноярске наблюдается тенденция увеличения учащихся, прибывших из стран ближнего и дальнего зарубежья. Безотносительно уровня владения русским языком часть таких обучающихся называют билингвами. Большинство из них родились на территории нашей страны и никогда не были на своей исторической родине. В их семьях говорят как на своем родном, так и на русском языке, и он является для них почти родным. Детей из семей мигрантов другой группы относят к детям с миграционной историей. Их

семьи приехали в страну сравнительно недавно. Такие дети почти не владеют фоновыми знаниями, говорят на русском языке преимущественно только на бытовом уровне или не владеют языком совсем.

Многие школы г. Красноярска оказываются перед дилеммой: принять ребенка из семьи мигрантов и заниматься проблемами его социокультурной и языковой адаптации или отказать ему в зачислении, сославшись на объективные обстоятельства. Нередко образовательные учреждения выбирают второй путь, поэтому распределение нерусских учащихся по школам происходит неравномерно. Наблюдается высокая концентрация их в

определенных образовательных учреждениях, где по отношению к детям из семей мигрантов сложились и доминируют преимущественно позитивные социальные установки. Регуляция образовательного взаимодействия в таких условиях не просто является проблемой, а проблемой актуально-животрепещущей, затрагивающей интересы многих, если не сказать всех.

Самой многонациональной школой г. Красноярска является МАОУ СШ №16 им. Героя Советского Союза Цукановой М.Н., в ней обучается 80% детей разных национальностей: киргизы, таджики, узбеки, армяне, азербайджанцы, грузины, татары – их общая численность соизмеряется классами. Школа №16 находится в Ленинском районе, в районе рынков «Восточный» и «Содружество», там более доступное для мигрантов арендуемое жилье, там живут и работают родители учеников. Вновь прибывшие семьи с детьми предпочитают отправлять своих детей в школу, где учатся дети их родственников или знакомых. Чаще всего источником информации о школе являются отношения в мигрантском сообществе. Также зачастую такую информацию доносят до родителей учителя других школ, рекомендуя обучаться ребенку с неродным русским языком в школе с богатым опытом обучения таких детей.

Хочется сразу отметить, что примерно 15% из них дети-билингвы, они владеют русским языком с раннего детства, чаще они разговаривают без акцента, усвоение материала идет наравне с детьми, для которых русский язык является родным. Однако большинство – это дети с миграционной историей, которые недавно приехали в Россию, они владеют русским языком в лучшем случае только на бытовом уровне, а чаще всего не владеют совсем, таким детям приходится изучать русский язык как иностранный.

Поскольку школа обязана принимать всех детей, проживающих на микроучастке, то все прибывающие дети из семей мигрантов, зачисляются в школу по месту жительства. Если это ученик, поступающий в первый класс и имеющий все необходимые документы (свидетельство о рождении, регистрацию на той территории, за которой закреплена школа), то зачисление в школу происходит в соответствии с законодательством. Что касается учеников, которые переводятся в российскую школу из школ ближнего зарубежья, то ребенка зачисляют в тот класс, который соответствует его уровню образования. При этом учитываются материалы личного дела ребенка, оценки,

которые он получал в прошлой школе. В некоторых случаях школа организует тестирование на определение уровня владения русским языком, в ходе которого решается, в какой класс зачислять ученика. Если уровень владения русским языком не соответствует требованиям, предусмотренным государственным образовательным стандартам по русскому языку для школ РФ, то ученик может быть зачислен в класс низшей ступени. Для определения уровня владения русским языком используются методики измерения уровня владения видами речевой деятельности (аудированием, чтением, письмом), охватывающие основные единицы федерального компонента государственного стандарта, минимальные требования к уровню подготовки учащихся по русскому языку. При поступлении ребенка – инофона в школу проводится собеседование с его родителями, цель которого выяснить, какое время ребёнок будет учиться в школе, как и где он учился раньше, уровень владения русским языком родителей, на каком языке общаются в семье, в каких условиях ребёнок жил перед приездом в данную местность, и в каких условиях семья живёт сейчас.

Все без исключения учителя, работающие с классами, где учатся дети-мигранты, выделяют трудности, обусловленные слабым знанием русского языка. Эти ученики плохо понимают или почти не понимают речь учителя, испытывают большие трудности в работе с учебниками, где материал изложен на русском языке, они не могут воспроизвести прослушанный текст, составить диалогическое или монологическое высказывание, лексический запас у таких учеников очень ограничен, они долго не могут научиться правильно понимать инструкции, адекватно реагировать на требования.

И это проблема не только учителей русского языка, но и всех педагогов. Будучи официально зачислены в школу, эти дети обязаны посещать все уроки по предметам базового цикла, где абсолютно ничего не понимают, то есть теряют драгоценное время. Одной из проблем, пожалуй, можно считать проблему качественного обучения. Классы становятся разноязычными и разными по уровню знаний, и возникает необходимость дифференцировать обучение, приспособившись к этой ситуации. Естественно, на учителя в таких условиях ложится большая нагрузка. В данном случае нужно думать о том, чтобы, с одной стороны, уровень образования не снизился у носителей языка, а с другой – чтобы поднять планку для детей мигрантов.

Большинство обучающихся, прибывших в русские школы из ближнего зарубежья, не изучали русский язык или, в лучшем случае, изучали его как второй или третий иностранный язык. Поэтому при организации образовательного процесса в данных условиях необходимо сосредоточиться на актуальных проблемах в области преподавания русского языка в общеобразовательной школе.

Преподавание русского языка в школах ближнего зарубежья имеет свои специфические особенности. На изучение русского языка отводится небольшое количество часов, занятия по речевой практике проводятся, но их оказывается недостаточно, так как язык изучается в условиях отсутствия языковой среды, общение на изучаемом языке возможно лишь на занятиях или с русскоговорящими знакомыми, друзьями. При обучении в российской школе ученик поставлен в другие условия. Он живёт в русскоговорящей языковой среде и вынужден общаться на русском языке, хотя на первых порах он языком не владеет или владеет крайне слабо. Поэтому учитель должен стремиться к тому, чтобы учащийся не только стал говорить на изучаемом языке и научился воспринимать речь на слух, но и овладел грамматикой, научился читать. Обучение русскому языку детей-мигрантов должно обеспечить базовый уровень владения русским языком, прежде всего

необходимый и достаточный для прохождения государственной итоговой аттестации, не дифференцированной в зависимости от уровня владения русским языком.

Нужно также обратить внимание на следующий факт: во всем мире обучение государственному языку является первостепенной задачей, а проблемы воспитания и образования детей, обусловленные культурными и этническими различиями, связаны с идеями полноценной социализации именно на государственном языке, а значит – с процессом равноправной включенности в школьное обучение.

Решение проблем образования детей-инофонов, приехавших на длительное время и желающих получить образование в русской школе, должно, на наш взгляд, стать одним из направлений не только деятельности системы образования, но и национальных диаспор. Представители национальных диаспор понимают необходимость языковой и социальной адаптации детей, это касается и помощи школе в работе с проблемными семьями, и помощи в организации культурно-

образовательных мероприятий, направленных на социокультурную адаптацию детей-инофонов.

Участие родителей детей – инофонов в процессе адаптации неоднозначно. Родители многих учеников плохо знают русский язык, в условиях дома общаются с детьми на родном языке, что тормозит адаптацию. При этом следует учитывать, что без участия родителей детей – инофонов процесс адаптации получается пролонгированным, поэтому организуется активное сотрудничество с родителями. В первую очередь, это установление контакта с классным руководителем, индивидуальные беседы по вопросам развития и воспитания ребенка, включение родителей в совместные внеклассные мероприятия. Гарантией успешной адаптации детей – инофонов в новую социокультурную среду является заинтересованность родителей в успехах детей. Только при совместной работе учителей, родителей и самого обучающегося можно добиться положительных результатов.

Не менее важной является социокультурная адаптация детей из семей мигрантов к новой культуре, традициям и обычаям. Не зная культурные и социальные особенности той среды, в которой они оказались, этим детям очень трудно приспособиться к новым условиям, к учебе в русской школе. В этой связи встал вопрос о социокультурной адаптации детей мигрантов. Человек, желающий адекватно и непосредственно использовать иностранный язык (в данном случае русский) в реально складывающихся коммуникативных ситуациях, должен владеть не только лексикой и грамматикой, но и умением понимать культурные и социальные особенности поведения носителей языка. Только в этом случае можно говорить об успешности не только языковой, но и социальной адаптации.

Часто задают вопросы: может, таких детей обучать отдельно от русских учеников? Ответ здесь однозначен, конечно, нет. Если сформировать классы только из нерусских учеников, то процесс языковой и социокультурной адаптации затянется на продолжительное время. Нерусский ученик должен слышать русскую речь не только от учителя, но и общаясь с одноклассниками в учебной и внеурочной деятельности. Организуя работу с детьми, не говорящими или плохо говорящими по-русски, учитель должен помочь организовать более тесные контакты этих детей с русскими учащимися, поскольку языковая практика, безусловно, сказывается на результатах обучения.

Школа как один из важнейших социальных институтов общества живо реагирует на происходящие перемены в обществе, связанные с интенсивной миграцией из государств ближнего и дальнего зарубежья. Фактор полиэтничности так или иначе отражается на взаимодействии всех участников образовательного процесса. Все это требует совершенствования социально-педагогической теории и практики, усиления роли педагога в современном образовательном учреждении.

Для снятия языкового барьера, развития навыков общения на русском языке в бытовой и учебной сферах, для установления доброжелательных отношений необходимо создание специальных условий.

На первом городском форуме «Красноярск – город инноваций, партнерства и согласия», проходившем в городе Красноярске в 2005 году, был сформулирован заказ муниципальной системе образования о создании программы обучения русскому языку детей из семей мигрантов. Реализуя этот заказ, на базе школы №16 была создана группа педагогов – разработчиков, которые уже имели определенный опыт по вопросу планирования и организации работы с детьми, для которых русский язык неродной. Результатом работы группы стала дополнительная общеобразовательная программа «Социокультурная и языковая адаптация детей, для которых русский язык является неродным». Программа высоко оценена преподавателями Красноярского государственного педагогического университета им. Виктора Петровича Астафьева. В рецензии отмечалось, что данная программа построена с учетом закономерностей усвоения нового языкового материала и направлена на устранение причин, затрудняющих это усвоение, т.е. на предупреждение и снятие интерференции и поможет поднять преподавание русского языка детям мигрантов на новый качественный уровень.

С 2005 года в школе №16 работает «Центр дополнительного образования по реализации программ адаптации детей, для которых русский язык является неродным», в котором успешно реализуется эта программа. Процесс овладения детьми – инофонами разговорным русским языком выходит за рамки учебного процесса, поэтому они обучаются по общим образовательным программам и программам дополнительного образования по языковой и социокультурной адаптации.

Центр работает в системе дополнительного образования. В Центр

принимаются обучающиеся общеобразовательных учреждений плохо или совсем не владеющие русским языком. Основанием для зачисления является справка об обучении в школе г. Красноярска и заявление родителей. Занятия ведутся 4-5 часов в неделю во второй половине дня. Структура курса такова, что тестирование и специальные методики позволяют определить уровень владения русским языком, и в зависимости от этого уровня строится работа с каждой категорией учащихся, определяется тот минимальный уровень, которым должен овладеть учащийся после окончания курсов. По желанию ребенка, родителей или по рекомендации учителя учащиеся могут продолжить свое обучение в Центре и после окончания курса обучения. Преподавание ведётся с использованием методики русского языка как иностранного, модифицированной именно для таких учеников. Учебным планом предусмотрены уроки грамматики, фонетики, лексики, речевой практики. Ребята учатся произношению, образованию форм слов, построению словосочетаний и предложений, употреблению слов в соответствии с их лексическим значением.

Детям – инофонам нужно не просто помочь освоить лексику быденной жизни, но и привить знания о стране и её культуре, о привычных нормах поведения, поэтому программой Центра предусмотрены часы социокультурной интеграции – воспитанники изучают историю и культуру России, ее традиции и обычаи, особенности повседневного уклада жизни русских, знакомятся с достопримечательностям Красноярска, посещают музеи, выставки.

В рамках социокультурной адаптации детей – инофонов школа сотрудничает с организациями, работающими в данном направлении. Воспитанники Центра включены в различные социальные практики, наблюдается положительная динамика повышения социальной активности детей из семей мигрантов: воспитанники участвуют в межнациональных праздниках и фестивалях «Навстречу солнцу», «Все флаги будут в гости к нам», «ВМЕСТЕ!» – мероприятиях районного проекта «Создание муниципального ресурсного центра гражданского образования в Ленинском районе в городе Красноярске»; социальное партнерство в городском межнациональном фестивале и городском форуме «Мы разные, но мы вместе» – мероприятиях проекта «Адаптация не ассимиляция» в рамках Городской целевой программы «Профилактика экстремизма на территории города Красноярска»; социальное партнерство

в реализации городского проекта «Приходите в гости к нам», финансируемого в рамках краевой грантовой программы «Социальное партнерство во имя развития»; деловая игра «Путешествие в мир культур» и флэш-моб «Нас школа сдружила навек» в рамках краевого проекта «Социально-культурная адаптация мигрантской школьной молодежи в Сибирском регионе».

Занятия в Центре проводят педагоги, имеющие опыт организации и осуществления образовательного процесса в условиях полиэтничности состава обучающихся и прошедшие курсовую подготовку по теме «Методика преподавания русского языка как иностранного: традиции и инновации» по программе «Филологическое образование» в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П.Астафьева.

Центр работает очень эффективно, и, если ученик посещает занятия регулярно, он овладевает русским языком на уровне, необходимом и достаточном, чтобы включиться в активную учебную деятельность в обычной школе. Мы уверены, что работа Центра является очень важным шагом в решении проблемы обеспечения доступности и качества образования детям, для которых русский язык является неродным. Занятия в Центре помогают не только преодолеть языковой барьер у детей-инофонов, но и подготовить их к выпускному экзамену по русскому языку и другим предметам. Таким образом средствами дополнительного образования решается государственная задача адаптации детей из семей мигрантов, их интеграция в новый социум.

Успешность освоения школьной программы и процесса преодоления языковых барьеров детьми – инофонами зависит, безусловно, от мастерства педагога, который осуществляет дифференцированный подход к

обучению детей – инофонов в условиях общеобразовательного класса. Для педагогов проводятся курсы повышения квалификации, семинары, мастер – классы, конференции. Педагоги школы делятся своим опытом с будущими коллегами, выпускниками педагогического университета. Тесно сотрудничаем с Сибирским Федеральным Университетом, Красноярским государственным педагогическим университетом им. В.П.Астафьева. Проводятся лекции и семинарские занятия для студентов 3-5 курсов в рамках сетевого взаимодействия с ФГБОУ ВПО КГПУ им. В.П.Астафьева, ИДОиПК (институт дополнительного образования и повышения квалификации) по теме «Социокультурная и языковая адаптация и интеграция детей-мигрантов в условиях полиэтничности состава обучающихся» в рамках реализации дополнительной профессиональной программы повышения квалификации «Начальное языковое образование младших школьников – инофонов». В семинарах принимали участие педагоги школы, преподаватели КГПУи СФУ, студенты 3-5 курсов, магистранты КГПУ, СФУ.

Педагоги, работающие с детьми – инофонами, принимают активное участие в научно – практических конференциях, выступают с презентацией своего опыта работы на семинарах, вебинарах, проводят открытые занятия для зарубежных коллег (открытое занятие для преподавателей и студентов университета Плимута, Великобритании (Associate Professor Allegra Cattani, University of Plymouth, UK) и СМИ. Интерес общественности к проблемам языковой адаптации детей мигрантов говорит об актуальности данной проблемы и позволяет считать нашу работу по социальной и языковой адаптации детей мигрантов важной и социально значимой.

Список использованных источников

1. Атарщикова Е.Н., Морозова А.В. Условия языкового развития детей-инофонов в полиэтничной школе // Народное образование. Педагогика №1. – М., 2016.
2. Лемох А.С. Проблемы обучения детей-инофонов русскому языку в поликультурных классах // Педагогика сегодня: проблемы и решения. – Чита, 2017.
4. Методика обучения русскому языку детей-инофонов: сборник методических материалов. / Сост. О.А. Хасанов. – Красноярск, 2013.
5. Михеева Т.Б. Обучение русскому языку в полиэтничной школе. – М., 2008. 6. Сергеев И. Инофон – это звучит классно // МКРУ 14 окт., 2017
7. Ходжаев Ф.А. О специфике проведения практических занятий по литературе в национальных ВУЗах // Проблемы общего и профессионального образования на современном этапе. – Уфа, 2010.

**INTEGRATION AND ADAPTATION OF CHILDREN
WITH A MIGRATION HISTORY BY MEANS OF EDUCATION:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Zharich L.A., Ratko V.A.

In the 21st century, Russia is becoming a country that has come in third place after the United States and Germany in receiving migrants coming to work or permanent residence with their families. And, as a result, the intensification of migration processes has caused a significant increase in the number and racial and ethnic representation among students of secondary schools in recent decades. Among the reasons for the arrival of migrants to the Siberian region, which occupy a leading place in the motivation for moving, are economic stability, security and the desire to educate children. According to sociologists, this process will not slow down in the near future, but will also intensify, which, of course, will further increase the number of migrant children in schools. To the greatest extent, this process has affected large cities.

Keywords: foreign-speaking children, Russian as a non-native language, speech development, oral speech, bilinguals, migration, speech therapy skills, polyethnic environment.

УДК 81'32

ЧАСТОТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ В РАЗРАБОТКЕ ВИДЕОИГР НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ким Ен Ок

Кандидат филологических наук, доцент,
Кафедра "Иностранные языки",
Иркутский государственный университет путей сообщения,
Иркутск, Российская Федерация

Линявский Алексей Витальевич

Студент,
факультет "Управление на транспорте и информационные технологии",
Иркутский государственный университет путей сообщения,
Иркутск, Российская Федерация

Для начинающих разработчиков элементы высшей математики необходимы при разработке видеоигр. В данной статье представлен анализ наиболее часто встречающихся англоязычных терминов из высшей математики в разработке видеоигр. Анализ проводился путем создания и анализа корпуса текстов на основе обучающих видеороликов и постов разработчиков видеоигр. Корпус создан и проанализирован в программе AntConc 4.2.4. На основе полученного корпуса выявлены наиболее часто употребляемые термины высшей математики.

Ключевые слова: высшая математика, разработка игр, английский язык, лингвистический анализ, корпус, корпусная лингвистика, AntConc, статистика.

Introduction

Higher mathematics elements are an integral part in video game development as they provide a solid theoretical foundation for creating realistic gaming experiences. They can also contribute much to designing visually impressive environments and realistic character movements within the game world. Aspiring game developers should recognize the importance of mathematics in their field and strive to deepen their understanding of these mathematical principles to excel in the field of game development.

This paper aims to conduct research of the most frequently used English-language mathematical terms in video game development. The main objectives of the research are: to identify which elements from higher mathematics are most commonly used and to determine which areas of higher mathematics these elements belong to.

The research was divided into three stages: corpus creation, corpus analysis, and results analysis. For the purpose of the research, a collection of texts on game development has been compiled. A text corpus is a collection of written or spoken material stored on a computer that is used to study language use [0]. As sources for the text corpus, we selected gamedev.net [2] which is a platform where users share information about games and provide tips for others. For linguistic

analysis, we examined several articles and videos from this website. The created corpus contains approximately one hundred and fifty thousand words and over four hundred unique word types.

Corpus creation

To create and analyze the corpus, we used AntConc 4.2.4 [3, 4], a free software multiplatform tool for carrying out corpus linguistics research and text analysis, introducing corpus methods, and doing data-driven language learning. It can calculate and display the results of its analysis in a few different ways such as concordance, file viewer and a cluster tool. (Figure 1).

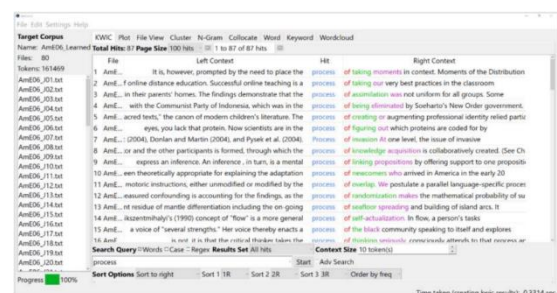

Figure 1 – The AntConc interface.

The AntConc allows a researcher to see how words and phrases are commonly used in a

corpus of texts. The results are ordered by the frequency of the pattern determined by the sorting parameters. You can choose the order parameters, for example, the number of the words to the left and/or right of the target word. The sorting can be done in different ways. For example, you can sort one word to the right, two words to the right, and three words to the right. In addition, if you do this, you see a different kind of pattern. We see what comes after *process* like the preposition *of*, followed by a noun or a gerund, after which different parts of speech are used.

Tokens are distinct words that can appear in the corpus. Unique tokens (or word types) are unique words that occur in the corpus only once.

Corpus analysis

Sometimes, we do not want all the words in the corpus and we perhaps only want to count certain words. At this stage, however, the corpus contains a large number of stop words. Stop words are common words in a language, such as "a," "the," "is," and "are," and they carry little useful information. We create a filter, a list that will ignore the words specified and this tool will not count the words from the stop list. With the help of the filter the tool will go through the corpus, count the words and produce the frequencies for the words [5].

The number of stop words in the corpus exceeds one hundred thousand that is approximately seventy-four percent of all words. To eliminate these words, a filter list is required. A filter is a list of words to be excluded from the corpus. We used a pre-existing list from the website CountWordsFree [6] to create the filter. After applying the filter, the number of unique tokens approximately decreased by three times (

Figure 2)

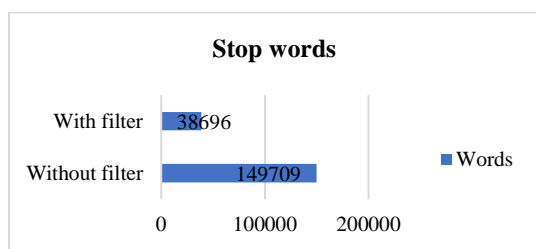

Figure 2 – Comparison of the corpus with and without the stop word filter.

The bar chart illustrates comparison of the corpus, showing the number of words with stop words as well as without them. The first thing to note is the number of stop words in the corpus tends to one hundred fifty thousand which is too much for analysis and can misrepresent the facts. After applying the filter, the number of unique tokens significantly decreased by three times.

This is the corpus that will be used for a further research. For this purpose, the second corpus is required, which will consist of mathematical terms extracted from the first corpus. In order to create this corpus, the other filter is needed, which will not exclude terms from the list, but rather include them. As a result, the number of unique tokens is significantly reduced, with approximately fifty unique occurrences. All necessary data for analysis has now been collected. (Figure 3).

Type	Rank	Freq	Type	Rank	Freq	Type	Rank	Freq
point	92	238	the	1	7623	player	40	682
position	100	215	to	2	6326	game	49	545
vector	105	205	we	3	5274	click	60	398
rotation	163	119	and	4	5121	enemy	63	369
axis	186	102	is	5	3719	treat	64	355
coordinate	208	91	so	6	3508	attack	72	333
velocity	240	80	this	7	3087	set	76	303
state	253	76	it	8	3035	dot	78	288
vectors	275	66	going	9	2849	equal	81	283
transform	280	65	that	10	2664	basically	82	280
transition	324	55	here	11	2434	add	83	272
interpolation	337	53	i	12	2366	moving	87	252
equation	353	50	you	13	2252	animation	91	243
linear	377	45	a	14	2063	point	92	238
coordinates	423	38	of	15	1808	time	94	236
force	469	34	in	16	1579	function	98	225
points	469	34	are	17	1514	left	99	222
bilinear	477	33	s	18	1502	position	100	215
delta	477	33	if	19	1354	select	101	210
forces	510	30	can	20	1249	vector	105	205
matrix	529	29	be	21	1099	bullet	106	204
transitions	529	29	for	22	1094	change	107	196
statement	667	21	our	23	1023	object	111	186
frequency	683	20	re	24	985	simply	114	179
normalize	683	20	now	25	981	camera	117	176
...

Figure 3 – Top of the most used unique tokens in the corpus.

In the table, the top most frequently occurring unique terms in the corpus are arranged from left to right by: terms containing only mathematical words, terms without the stop word filter, and terms with the stop filter.

There are nine tools in the AntConc and for the purpose of the research Word List Tool was used which counts all the words in the corpus and presents them in an ordered list (with the highest or lowest frequency at the top, or in the alphabetical order). It allows a researcher to find which words are the most frequent in a corpus and analyse their frequencies or other information. It can also be used to rearrange the ordering of the results. The total number of word types and of all the word tokens are shown at the top of the window.

In order to calculate the ratio of the mathematical words to all words amount without a stop word filter, we went through the following steps. First, the proportion of mathematical words in relation to all words was calculated, without applying a stop word filter. The total number of words in the previously created mathematical corpus was calculated by summing the frequency of each word type. The number of such words was approximately two thousand. Next, the proportion of mathematical words relative to all words was calculated using the following formula: $P = M / A$, where P represents the proportion, M represents the number of mathematical words, and A represents the total number of all words. (1.1, 1.2)

$$P_1 = \frac{M}{A_1} = \frac{2010 \times 100\%}{149709} \approx 1,361\% \quad (1.1)$$

$$P_2 = \frac{M}{A_2} = \frac{2010 \times 100\%}{38696} \approx 5,479\% \quad (1.2)$$

Figure Four (Figure 4) illustrates the relationship between mathematical words and all words, excluding stop words. By excluding stop words, which are commonly used words like "the," "and," or "is," we can focus on the specific vocabulary related to mathematics. After applying the stop word filter, the proportion without the stop word filter is approximately one percent. However, if we apply the filter, this proportion increases significantly to approximately five percent. Looking at the pie charts from an overall perspective, the key information that stands out from a comparison of the two is that there are far more words in the corpus with stop words than in the corpus without them. In terms of the figures, there are approximately three times more of the former than the latter. Looking at the pie charts specifically, after applying the filter the figure falls three times.

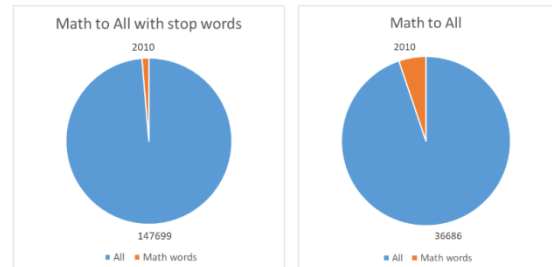

Figure 4 – Math to all words with the stop word filter.

Conclusion

In the list of mathematical terms, the most commonly used are "point", "position", and "vector". These terms all belong to the field of vector algebra. Therefore, we can deduce that for beginners in game development the essential elements of higher mathematics are vectors. Basing on the research findings, the following conclusions can be drawn: for beginners in game development the most crucial elements of higher mathematics include those from vector algebra, such as vectors, points, and matrices. Thus, prospective game developers should deepen their understanding of these mathematical concepts to create realistic gaming experience.

Список использованных источников

1. Cambridge Dictionary. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/corpus/> (дата обращения: 30.07.2024).
2. GameDev. – Режим доступа: <https://www.gamedev.net/> (дата обращения: 30.07.2024).
3. Laurence Anthony's Website. – Режим доступа: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 30.07.2024).
4. AntConc Manual. – Режим доступа: <https://antconc-manual.readthedocs.io/en/latest/index.html/> (дата обращения: 30.07.2024).
5. Kavita Ganesan, What are Stop Words? – Режим доступа: <https://www.opinosis-analytics.com/knowledge-base/stop-words-explained/> (дата обращения: 30.07.2024).
6. CountWordsFree – Режим доступа: <https://countwordsfree.com/> (дата обращения: 30.07.2024).

FREQUENCY OF HIGHER MATHEMATICS TERMS IN GAME DEVELOPMENT IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kim E.O., Liniavskiy A.V.

For aspiring game developers, the use of higher mathematics is essential in the development of video games. This study aims to analyze the most frequently used English-language mathematical terms in video game development. The analysis is based on a corpus of textual data collected from educational videos and

online forums dedicated to video game development in English. The corpus is processed using the AntConc software version 4.2.4. From the corpus, we calculate the ratio of mathematical terms to all other terms.

Keywords: Higher Mathematics, game development, the English language, linguistic analysis, corpus, corpus linguistics, AntConc, statistics.

УДК 37.013.42

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Муратова Галина Юрьевна

Социальный педагог,

ГБУ НСО «Областной центр диагностики и консультирования»,

Мошковский филиал, Новосибирская область, р.п. Мошково

В настоящем исследовании обоснована роль игровых технологий в практике социального педагога. Автор рассматривает проблему, уделяя особое внимание практическим аспектам применения игровых технологий, способствующих социализации и адаптации подрастающего поколения. В статье акцентировано внимание на конкретных преимуществах и ограничениях применения игровых технологий, представлены результаты и перспективы их развития в ближайшем будущем. В заключении сделан вывод о том, что игровые технологии – основной инструмент в развитии мотивации в обучении и имеют огромные перспективы в социальной педагогике.

Ключевые слова: *игровые технологии, социально-педагогическая работа, игра, формирование личности, социализация, адаптация, игровые методики.*

В современном мире технологические инновации проникают во все сферы нашей жизни, в том числе преобразуя методы обучения и развития. Особенно заметно это в педагогике, где новые подходы позволяют делать обучающий процесс не только более эффективным, но и значительно интереснее. Среди таких инновационных методов все большее распространение получают игровые технологии. Использование игровых элементов в образовательном процессе позволяет повысить уровень вовлеченности и мотивации учащихся, делая обучение более живым и динамичным[1].

Применение игровых технологий в работе социального педагога открывает новые возможности для развития и социализации детей и подростков. Игры могут быть использованы как инструмент для решения широкого спектра задач: от обучения и развития коммуникативных навыков до коррекции поведенческих проблем. Важность внедрения этих инноваций в практику социальной педагогики трудно переоценить, учитывая их потенциал в формировании адаптивных навыков, которые будут способствовать успешной интеграции индивида в общество.

Игровые технологии охватывают широкий спектр деятельности – от традиционных образовательных игр до современных цифровых платформ. Их использование в социальной педагогике основывается на принципах игрового обучения, которое предполагает получение знаний и развитие навыков в процессе игры.

Такой подход способствует установлению более тесных и доверительных отношений между педагогом и учеником, снижению уровня тревожности, страха перед ошибками и активизации творческого потенциала личности.

Введение игровых технологий в работу социального педагога начинается с анализа потребностей и интересов конкретной группы детей. Это позволяет подобрать наиболее подходящие игры и адаптировать их под конкретные задачи. Важно, чтобы игры были не только интересными, но и обладали образовательной ценностью, способствующей развитию критического мышления, умения решать проблемы и работать в команде.

Кроме того, использование цифровых игровых технологий позволяет социальным педагогам организовать виртуальное взаимодействие детей, что особенно актуально в условиях ограничения социальных контактов. Цифровые платформы и приложения могут использоваться для проведения групповых проектов, обсуждений, совместной работы над заданиями, что способствует формированию навыков онлайн-коммуникации и эффективной коллаборации[2].

Существенную роль в успешном внедрении игровых технологий играет подготовка и обучение социальных педагогов. Для этого необходимо проводить специализированные курсы и тренинги, на которых педагоги могут ознакомиться с различными типами игр, научиться адаптировать их под свои задачи, освоить

методики организации и проведения игровых занятий.

Использование игр в социально-педагогической работе позволяет социальному педагогу устанавливать доверительные отношения с детьми, создавать непринужденную атмосферу для общения, что способствует более открытому выражению их чувств и мыслей. Игровые методики активизируют мышление, развивают фантазию и креативность, учат анализировать ситуации и принимать решения, формируют умение работать в команде и уважать мнение других. Важным аспектом является и то, что игра может быть использована как средство диагностики, позволяющее выявлять скрытые проблемы в поведении и эмоциональном состоянии детей.

В процессе игровой деятельности происходит воспитание моральных и эстетических чувств, формируются навыки здорового образа жизни, важные для социальной адаптации и интеграции в общество. Игры с правилами способствуют формированию чувства ответственности, умению действовать согласно социальным нормам, развивают навыки саморегуляции и самоконтроля.

Важно, что игровые технологии предоставляют широкие возможности для индивидуализации подхода к каждому ребенку, позволяя социальному педагогу более точно и тонко находить подход к решению той или иной проблемы, касающейся конкретного индивида. Это достигается за счет разнообразия игровых форм и методик, которые могут быть адаптированы для работы с детьми различных возрастных групп, с учетом их интересов, потребностей и особенностей развития.

Как инструмент социализации, игра позволяет детям осваивать социальные роли, учиться взаимодействию с другими людьми, пониманию и уважению различий между ними. Игровые технологии способствуют развитию коммуникативных навыков, обучая детей адекватно выражать свои мысли и чувства, слушать и слышать других, вести диалог и находить компромиссы.

Важным аспектом является интеграция игровых технологий в ежедневную деятельность педагога, что требует глубокого понимания целей и задач воспитательного процесса. Например, игры могут использоваться для формирования командного духа, развития лидерских качеств, умения анализировать ситуацию и принимать решения. Применение ролевых игр способствует более глубокому осмыслению детьми социальных ролей и поведения в

различных жизненных ситуациях. Такой подход помогает детям лучше понимать окружающий социальный контекст и находить оптимальные способы взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

С развитием информационных технологий в социальной педагогике становится возможным использование обучающих компьютерных игр, которые могут значительно увеличить мотивацию и интерес к обучению. Электронные игры, разработанные специально для образовательных целей, позволяют детям на практике применять и развивать полученные знания, учиться работать в команде, развивают память, логическое и критическое мышление.[3]

Особое внимание в этом контексте заслуживают симуляционные игры, которые могут использоваться для моделирования социальных ситуаций, позволяя ребенку проигрывать различные варианты поведения и видеть их последствия в безопасной обстановке. Это способствует развитию эмпатии, пониманию значимости социальных норм и ответственности за свои действия[4].

Применение игровых технологий также способствует инклюзии, учитывая потребности и возможности детей с ограниченными физическими возможностями. Специально адаптированные игры могут быть использованы для развития моторики, координации, а также для обучения и социализации детей с особыми образовательными потребностями.

К успешному применению игровых технологий в практике социального педагога важно относиться к выбору игр с педагогической точностью, учитывая индивидуальные особенности и потребности каждого ребенка. Планирование и анализ игровой деятельности также играют ключевую роль в достижении образовательных и социализирующих целей.

Одним из значительных преимуществ использования игровых технологий является возможность обучения в команде, что не только укрепляет социальные связи между учениками, но и развивает навыки коллективной работы. Игры могут служить эффективным средством для создания ситуаций, требующих от участников взаимодействия, коммуникации и взаимопомощи, что является ключевым аспектом социальной интеграции.

Кроме того, игровые технологии способствуют развитию эмоционального интеллекта и эмпатии, так как позволяют учащимся ставить себя на место других людей и смотреть на ситуации под разными углами.

Это особенно важно в работе социального педагога, цель которого – формирование у учащихся умений адекватно воспринимать социальную реальность и находить эффективные способы преодоления возможных конфликтов.

Использование игровых технологий также способствует развитию творческих способностей и фантазии учащихся. Игры могут выступать как средство для выражения себя и своих идей, что способствует общему творческому развитию личности.[5]

Вместе с тем, важно отметить определенные ограничения и предостережения, связанные с использованием игровых технологий. Одним из основных является риск замещения реальной коммуникации виртуальной, что может привести к снижению развития навыков межличностного общения. Также стоит учитывать возможность возникновения зависимости от виртуальных игр у некоторых учащихся, что может отрицательно сказаться на их учебном процессе и общем уровне активности. Таким образом, важно подходить к использованию игровых технологий с учетом баланса между их образовательным потенциалом и вероятными рисками.

Кроме того, существует опасность использования неподходящих игр, которые могут содержать элементы агрессии или насилия, что может оказывать негативное влияние на психологическое состояние учащихся и их поведение. В этом контексте особенно важен профессиональный выбор социального педагога в отношении использования конкретных игровых технологий.

Одним из ключевых результатов применения игровых технологий является значительное повышение мотивации обучающихся. Компьютерные и настольные игры, виртуальная и дополненная реальность – все это стимулирует интерес и активное участие детей в учебном процессе. Благодаря интерактивности и погружению, предлагаемому играми, дети легче адаптируются к образовательной среде, проявляют инициативу и готовность к обучению[6].

Социальные педагоги, интегрируя игровые технологии в свою работу, отмечают повышение уровня взаимодействия с детьми.

Игры служат мощным инструментом для развития коммуникативных навыков, а также помогают в установлении эффективного диалога между педагогом и учащимися. В игровом процессе дети учатся разрешать конфликты, работать в команде и принимать совместные решения, что способствует формированию социально зрелой личности.

Кроме того, использование игровых технологий позволяет социальным педагогам более точно диагностировать различные аспекты развития ребенка – от когнитивных способностей до эмоционального состояния. Игры могут служить эффективным инструментом для выявления скрытых проблем и потребностей учащихся, что особенно важно для своевременной коррекционной работы.

В перспективе развития данного направления можно говорить о возможностях персонализации учебного процесса. С появлением новых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, игровые решения можно адаптировать под конкретные особенности и запросы каждого ребенка, достигая тем самым еще большей эффективности в обучении и развитии.[7]

Также следует упомянуть о развитии социальных проектов и программ, направленных на интеграцию игровых технологий в образовательный процесс. Примеры таких инициатив включают в себя разработку специализированных игр и приложений, организацию образовательных мероприятий и рабочих групп для обмена опытом между специалистами.

В заключение, результаты применения игровых технологий в практике работы социального педагога демонстрируют значительные перспективы для дальнейшего развития. Игровые методы и подходы могут стать неотъемлемой частью образовательного процесса, обеспечивая повышение качества обучения, но и положительное воздействие на социально-психологическое развитие детей. Важно, чтобы в дальнейшем развитии этого направления осуществлялась поддержка научных исследований, разработка новых методик и обмен опытом среди специалистов, чтобы обеспечивать постоянное улучшение качества и доступности образовательных услуг с использованием игровых технологий.

Список использованных источников

1. Старовиков А.Б, Дементьева Н.В, Трофимова Н.С. Развитие игровых технологий в работе социального педагога: преимущества и вызовы. // Педагогика. 2020-Т 1. С. 56-68.
2. Петров Д.М. Влияние обучающих компьютерных игр на мотивацию и интерес к обучению в социальной педагогике // Современные образовательные технологии. 2020. №5,

С. 89-102.

3. Иванов А. С. Развитие социальных навыков детей в условиях цифрового обучения // Цифровые технологии в образовании: вызовы и перспективы // Педагогика и психология. №4. 2020.

4. Карпов А. Симуляционные игры как инструмент социальнопедагогической работы // практические аспекты применения. Журнал образовательных технологий. 2019- 8(4), 67-78.

5. Сидорова, А.П. Игровые технологии как средство развития творческих способностей учащихся // Образовательные исследовательские технологии. 2020. №3, С. 35-49.

6. Рыбасова Ю.Ю., Утеева Э.Н. Использование игровых технологий в процессе подготовки профессионала социальной работы // КПЖ. 2021. №4 (147).

7. Новиков Д.В., Иванова Е.А. Искусственный интеллект и персонализированное обучение: возможности и перспективы. // Образовательные технологии и общество. 2021. №6 (159), 45-55.

GAMING TECHNOLOGIES IN THE PRACTICE OF A SOCIAL PEDAGOGUE

Muratova G.Yu.

This study substantiates the role of gaming technologies in the practice of a social pedagogue. The author addresses the issue by paying special attention to practical aspects of applying gaming technologies that facilitate the socialization and adaptation of the younger generation. The article emphasizes specific advantages and limitations of using gaming technologies and presents the results and prospects for their development in the near future. The conclusion highlights that gaming technologies are a key tool in developing learning motivation and hold great potential in social pedagogy.

Keywords: gaming technologies, social-pedagogical work, games, personality development, socialization, adaptation, gaming methodologies.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ

Балозян Мариам Сергеевна

*Студентка 2-го курса направления подготовки «Экономика»,
Северо-Кавказский (институт) филиал МГЭУ,
г. Минеральные Воды*

В статье предлагается уникальный подход к оценке эффективности управления оборотным капиталом в компании, который включает в себя последовательную и всестороннюю оценку. Основные этапы оценки включают в себя анализ эффективности создания оборотных активов, оптимальности выбора источников финансирования и их корректного влияния на прибыльность и способность к выплате долгов компании. Применяемые финансовые показатели предоставляют четкие критерии для количественного определения успешности управления оборотным капиталом.

Ключевые слова: управление оборотным капиталом, эффективность управления, оценка эффективности, этапы оценки, критерий эффективности.

Управление текущими активами представляет собой ключевую задачу для коммерческих структур, так как оно лежит в основе непрерывной бизнес-деятельности, направленной на достижение устойчивой прибыли и работы в условиях финансовой устойчивости. Эта тема привлекает внимание экономистов, таких как И.А. Бланка, В.В. Ковалева, Н.В. Колчиной, Г.В. Савицкая, и других, а также современных исследователей, в числе которых О.М. Алещенко и М.М. Сиденко, Н.В. Липчиу, Я.В. Медведева, Н.С. Пионткевич, А.С. Прозорова и другие. Анализ мнений этих авторов позволяет сделать вывод, что, несмотря на долговременный интерес ученых, вопрос управления текущими активами остается остро актуальным из-за разнообразия взглядов на его структуру, определения эффективности и методов оценки, а также из-за его высокой практической важности.

Цель данного исследования заключается в систематизации различных точек зрения и разработке комплексного пошагового подхода, применение которого позволит проводить оценку эффективности управления оборотным капиталом с учетом особенностей формирования и использования каждого его компонента, а также их влияния на результативность операционной деятельности организации в целом.

Основываясь на концепции, согласно которой оборотный капитал представляет собой часть капитала компании, используемую для обеспечения производственных и сбытовых процессов и включающую как оборотные средства, так и источники их финансирования, мы уточняем

определение эффективного управления оборотным капиталом. Это управление, которое приводит к созданию оптимальной структуры оборотных средств, отражающей особенности деятельности конкретной организации; формированию структуры источников финансирования с учетом сроков их привлечения и издержек при ориентации на конкретные виды оборотных активов; достижению баланса между риском потери платежеспособности и обеспечением необходимого уровня прибыли, что в итоге приводит к снижению затрат для достижения заданной прибыли.

В связи с возможностью постановки конкретных, но в то же время независимых задач, направленных на достижение общей цели, целесообразно провести оценку по следующим направлениям:

- 1) Оценка эффективности формирования оборотных средств;
- 2) Оценка эффективности использования оборотного капитала;
- 3) Оценка эффективности финансирования (формирования оборотного капитала);
- 4) Оценка эффективности управления оборотным капиталом с учетом ликвидности баланса.

Для каждого из указанных направлений предлагается провести следующие аналитические процедуры:

- Выбор финансовых показателей (коэффициентов), отражающих эффективность управления;
- Определение количественных значений выбранных показателей, определяющих эффективность управления, то

есть установление значений коэффициентов, которые необходимо достичь при использовании оборотных средств и их финансировании;

- Анализ текущего состояния в конкретной организации по выбранным показателям эффективности, сравнение фактических значений с установленными критериями;

- Выявление существенных расхождений, выявление причин и анализ приемлемости или неприемлемости обнаруженных отклонений для данной организации.

На основе вышесказанного предлагается следующая методика оценки эффективности управления оборотным капиталом в организациях:

Этап 1. Оценить продуктивность управления оборотным капиталом в компании. В этом процессе важно провести детальный разбор состава и структуры оборотных активов, разделив их на производственные оборотные средства и средства обращения. Следует также внимательно изучить каждый компонент в пределах каждой группы за последние несколько лет, определить их тенденции развития; сравнить колебания объемов оборотного капитала и его компонентов с темпом роста выручки. Важно также провести анализ структуры различных категорий оборотных активов, включая материальные запасы, чтобы определить наличие избыточных объемов; дебиторскую задолженность, чтобы выявить если есть просроченные долги по отправленной продукции или избыточные элементы, связанные с авансами, выданными покупателям; а также денежные средства, чтобы проверить на наличие недостатка или чрезмерного избытка.

Этап 2. Следует оценить, насколько эффективно используются оборотные средства, используя традиционные финансовые показатели (коэффициенты):

1) Коэффициенты оборотности, которые показывают, сколько раз мобильные активы (запасы, дебиторская задолженность, денежные средства) оборачиваются для достижения определенной выручки, а также сроки их оборота, отражающие время, необходимое для их окупаемости. Коэффициенты загрузки, показывающие, какая доля оборотных средств приходится на единицу реализованной продукции. Хотя эти показатели не имеют стандартных, или целевых значений, можно сделать выводы о степени эффективности использования оборотных средств, основываясь на их

изменениях (увеличение или уменьшение) в течение определенного периода.

2) Коэффициенты рентабельности отражают эффективность использования оборотных средств в целом (рентабельность продаж, чистая рентабельность, рентабельность оборотных активов) и эффективность использования отдельных их компонентов (рентабельность запасов или дебиторской задолженности). Чем выше значения этих коэффициентов, тем эффективнее используются оборотные средства. Следовательно, рекомендуется увеличение указанных показателей со временем.

Этап 3. На этапе оценки эффективности финансирования (формирования оборотного капитала) производится анализ структуры источников финансирования, включая долю собственного капитала, долгосрочных и краткосрочных заемных средств и кредиторской задолженности в общем объеме финансирования оборотных средств. Часть собственного капитала, предназначенная для финансирования необоротных активов, исключается из общего объема источников, определяя долю не собственного капитала и долю собственных оборотных средств. Рекомендуется группировать различные виды оборотных средств по степени ликвидности с указанием конкретных источников финансирования.

Для оценки эффективности финансирования оборотных средств также предлагается использовать специальные финансовые показатели, в частности:

1) Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными оборотными средствами – это отношение собственных оборотных средств к общей сумме оборотных активов;

2) Коэффициент финансирования оборотных активов за счет долгосрочных обязательств – это отношение долгосрочных обязательств к общей сумме оборотных активов;

3) Коэффициент финансирования оборотных активов за счет краткосрочных заемных средств – это отношение краткосрочных заемных средств к общей сумме оборотных активов;

4) Коэффициент финансирования оборотных активов за счет кредиторской задолженности – это отношение кредиторской задолженности к общей сумме оборотных активов.

Конкретные количественные значения указанных показателей – показателей

эффективности формирования оборотного капитала – могут различаться в зависимости от структуры сформированного оборотного имущества (доли материальных запасов, дебиторской задолженности и наличных средств). Однако некоторые исследователи определили эти значения для ряда коэффициентов на основе своих исследований.

В частности, Н.А. Хромых выделяет следующие ключевые цели показателей]:

- доля собственных оборотных средств не менее 10%;
- доля долгосрочного капитала не более 36%;
- доля краткосрочного капитала не более 54%. Что касается коэффициента финансирования оборотных активов через задолженность перед поставщиками, его целевое значение зависит от объема дебиторской задолженности.

Полученные показатели, используемые для расчета коэффициентов, также помогают определить стратегию финансирования оборотных средств в компании: чем выше значения первых двух коэффициентов и, соответственно, ниже значений третьего и четвертого – тем более осторожная политика, обеспечивающая финансовую устойчивость компании.

Этап 4. Оценка эффективности управления оборотным капиталом с точки зрения ликвидности баланса, что помогает обосновать целесообразность (или недостаточность) такого управления в плане обеспечения покрытия краткосрочных обязательств различными видами оборотных средств и оценить уровень риска неплатежеспособности компании в текущем и

будущем периодах. Для такой оценки применяются стандартные показатели и их рекомендуемые (нормативные) значения:

– коэффициент текущей ликвидности, характеризует, в какой степени все оборотные активы покрывают краткосрочные обязательства, рекомендуемое значение: от 2,0 до 3,0;

– коэффициент быстрой ликвидности, характеризует, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена за счет денежных средств и ожидаемых поступлений, рекомендуемое значение: от 1,0 до 1,5;

– коэффициент абсолютной ликвидности, характеризует, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена на конкретную дату, рекомендуемое значение: от 0,2 до 0,5.

Соответствие реальных значений указанных коэффициентов рекомендуемым показателям свидетельствует о сбалансированности финансового положения компании на определенную дату и ее способности к своевременным расчетам.

Таким образом, предложенный подход позволяет оценить эффективность управления оборотным капиталом в компании всесторонне, основываясь на структуре оборотных средств и источниках их финансирования, грамотном соотношении этих структур, а также учитывая их влияние на способность компании генерировать прибыль и сохранять необходимую платежеспособность. Используемые коэффициенты для такой оценки определяют четкие критерии успешного управления оборотным капиталом.

Список использованных источников

1. Блажевич О.Г., Мрищук В.Д. Сущность оборотных активов и повышение эффективности их использования на предприятии / О.Г. Блажевич, В.Д. Мрищук // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1. – С. 27–35.
2. Бусуёк, Н. А. Оборотный капитал: понятие, сущность, источники формирования в современной экономике / Н. А. Бусуёк, Г. А. Новрузова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 45 (440). – С. 276-280.
3. Веретенникова О.Б., Лаенко О.А. Сущность оборотного капитала предприятия и его классификация // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2012. № 2. С. 178–183.
4. Королев, Анализ эффективности использования оборотного капитала и разработка стратегии управления оборотным капиталом корпорации / Экономика и социум. 2017. № 2 (33). С. 1508-1511.
5. Малявкина Л.И., Карпычева Е.Ю. Оборотные средства: теоретические основы исследования // Вестник ОрелГИЭТ. 2013. № 3. С. 110–117.
6. Хикс Дж.Р. Стоимость и капитал. М.: Прогресс, 1988. 488 с.
7. Arens, Alvin A. Auditing and assurance services: an integral approach, 12th ed. Upper Saddle River, New Jersey: Pearson Prentice Hall, 2008

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT

Balozyan M.S.

The article proposes a unique approach to evaluating the effectiveness of working capital management in a company, which includes a consistent and comprehensive assessment. The main stages of the assessment include an analysis of the effectiveness of creating current assets, the optimal choice of financing sources and their correct impact on profitability and the ability to pay off the company's debts. The applied financial indicators provide clear criteria for quantifying the success of working capital management.

Keywords: working capital management, management efficiency, efficiency assessment, evaluation stages, efficiency criterion.

Учредитель и издатель: Кононенко Валерий Александрович
Типография: ООО «Ростполиграф» (г. Москва).
Адрес типографии: 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Отпечатано в ООО «Ростполиграф» 105187, г. Москва, ул. Вольная, 28/4, к.1
Подписано в печать 05.08.2024г., Усл. печ. л. 3,69.
Тираж 500 экз., цена свободная
Все права защищены